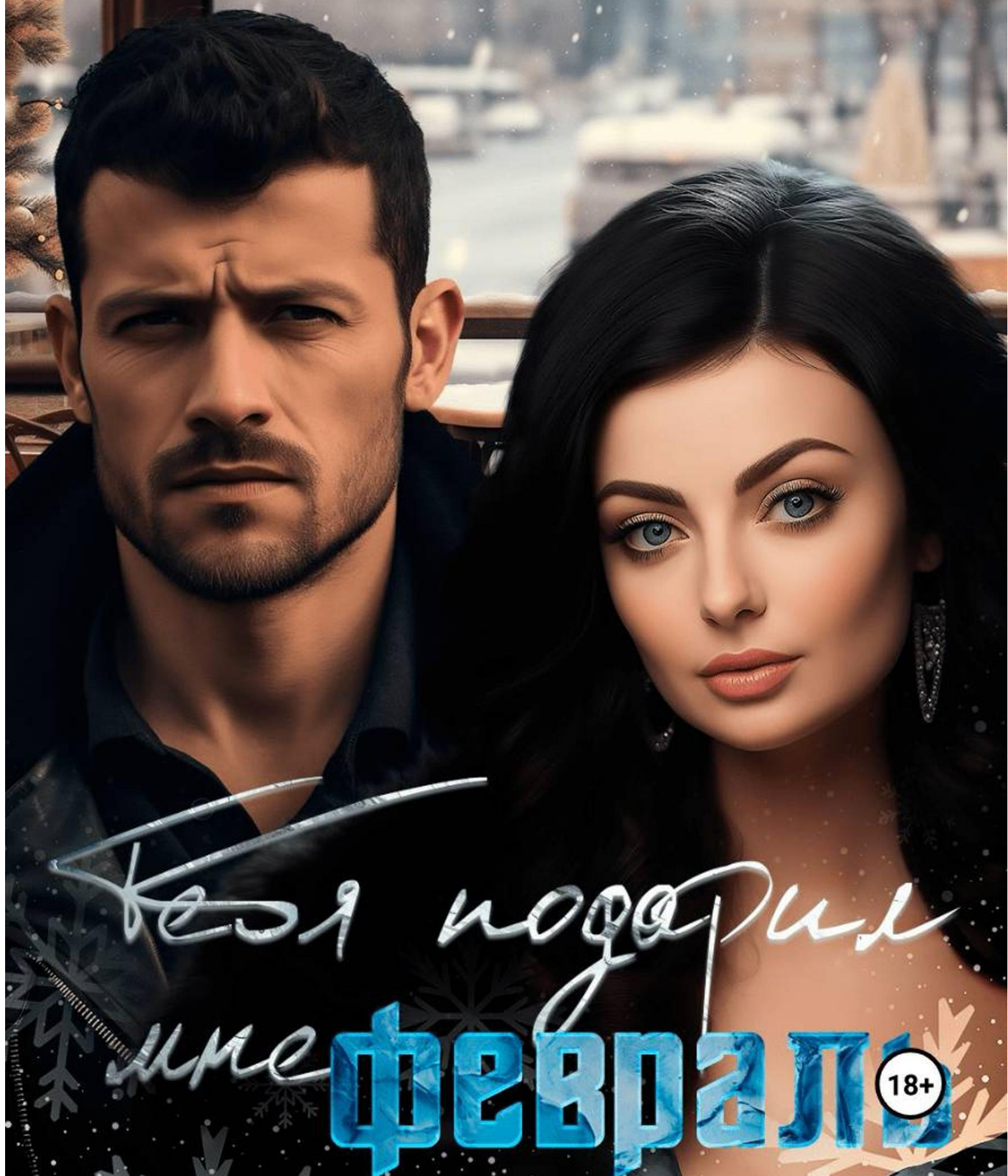

Люсианда
Миллер

Кто подарил
мне февраль

18+

Люсинда Миллер

Тебя подарил мне февраль

«Автор»

2026

Люсинда Миллер

Тебя подарил мне февраль / Люсинда Миллер — «Автор», 2026

амара- владелица уютного ресторана. Александр - сотрудник спасательной службы. Они встретились в его кратковременной командировке, в другой стране. У обоих дети подростки. Брак за плечами.***- Как мне уехать и оставить тебя, скажи? – хрипло произнес, заглядывая в глаза цвета серой мглы.- Как если бы ты меня не встретил, Саша. Легко. Просто уезжай и не оборачивайся, - ответила печально Тома.- Зачем ты так?- Так проще.- А если я приеду к тебе, прогонишь?- Нет, не прогоню. Но ты не свободен, и чтобы ты не утверждал я не могу жить с чужим мужем. То что произошло не вернуть, но красть чье то счастье я не имею права.

© Люсинда Миллер, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Тебя подарил мне февраль

Пролог.

Александр Асатиани.

Группа крови I положительная.

21 спасательный корпус г. Кутаиси.

Алекс, сбегая по лестнице попутно достал из нагрудного кармана свой жетон смертника и надел на шею, как делал всякий раз, выезжая на спасательную операцию.

Выскочив из подъезда дома, он обернулся и бросил тоскливый взгляд на окно квартиры, где осталась его любимая женщина. Перекрестился и запрыгнул в подъехавшее авто.

Поздоровавшись с коллегами за руки, коротко спросил:

- Причина возгорания?

- Жильцы грелись самодельным камином. В квартире проживает пожилая пара.

- Классика большинства пожаров... - печально произнес Алекс, натягивая подшлемник, каску на голову и термозащитные краги на руки.

- Но хоть не дети на этот раз, - ответил второй спасатель.

- Да, детей особенно жалко.

Пожарная машина в считанные минуты домчала до горящего дома, но узкие улочки старых построек, захламлинные дворы мешали близко подъехать к пострадавшей квартире и Алекс, выпрыгнув из кабины, приказал толпе соседней и зевак расступиться, и покинуть опасный объект. Водитель вдобавок яростно просигналил, тараня палисадник и низкие каменные клумбы.

Коллеги высыпали следом и быстро сняв телескопическую лестницу и раскрутив водометные шланги, поспешили к горящему дому. Подтащив снаряжение к стене, приступили к спасательной операции.

Клубы едкого дыма и огненные языки пламени вырывались из окна пятого этажа, готовые перекинуться на соседский деревянный балкон.

Александр вскарабкался первым, полностью сосредоточившись на скорейшей эвакуации жильцов.

- Алекс, руби окно! Руби! Не пролезет шланг в форточку! – закричал снизу стоящий напарник со водометом в руках.

Александр, вынув из кобуры топор и сунув голову в черное облако, на ощупь принялся молотить орудием по деревянной раме.

Жар пламени кусал термокостюм, едкая гарь проникала в нос даже сквозь защитные фильтры, напоминая о беспощадности стихии и человеческой беззащитности. Но спасатель, позабыв об инстинкте сохранения, стремился пробраться сквозь оплавленные края оконной рамы внутрь помещения. Толстая струя воды значительно сбивала пламя, заливая пол вокруг и Алекс согнувшись, продвигался сквозь черную дымку, пытаясь отыскать жертвы огня.

Всякий раз уезжая на задание, он мысленно прощался с родными, молясь о возвращении живым. В такие минуты он не думал о себе, а лишь как спасти человеческую жизнь. Чужую жизнь. Возможно, взамен отдав свою. Но сегодня он категорично не хотел умирать. Он хотел выжить ни смотря ни на что, потому что теперь ему было ради кого жить. Ради той, что наконец отыскал и сказать, как он Её любит.

Асатиани, полагаясь на интуицию спасателя, быстро отыскал старушку в соседней комнате и подхватив бессознательное тело на руки, через дымовую завесу двинулся к выходу. Он знал что его страхует коллега со стороны лестничной клетки, поэтому пробирался в надежде на

скорейшее спасение из адского пекла. Дверь успели вырубить снаружи и Алекс передав женщину одному из них, бросился обратно в квартиру.

- Алекс, ты куда?! Если кто и есть уже не спасти! – крикнул ему напарник.

Асатиани, махнул рукой и исчез в сизом облаке. Но не успел сделать и двух шагов, как на него сверху упала деревянная балка, вышибив дух и придавив ногу. Алекс застонал от резкой боли. Рой темных мушек возник перед глазами, но он, собрав волю в кулак приказал себе не терять сознание. Только не тогда, когда появилась та, ради которой хотелось дышать, жить, любить. Он должен попросить прощения у своей женщины и сказать как она ему дорога.

Когда спасательная операция завершилась и Алекса в полубредовом состоянии транспортировали в карету скорой помощи, он, разглядев среди напарников лицо друга, схватил его за руку. Лежа на носилках, Алекс нашёл силы и сняв с лица кислородную маску, хрипло произнёс:

- Георгий..., скажи... что я её очень..., очень люблю, - это были последние слова, перед тем как его глаза закатились и Алекс потерял сознание.

Глава 1. ЗАСНЕЖЕННЫЙ ГОРОД.

Подмосковье.

За полгода до события.

*В погоне за мечтою мы можем
потерять или обрести себя.*

С окна его гостиничного номера виднелся проспект и маленький ресторанчик с необычным названием “Тамар”, на логотипе которого была изображена финиковая пальма. Алекс устал от стандартного меню отеля и насыщенных пивом и закусками вечерних трапез в барах с коллегами. Захотелось домашнего уюта, романтической музыки, вина и, конечно, любимой женщины рядом. При мысли о любимой женщине защемило сердце, с недавних пор покрытое толстым слоем льда, и не один луч женской улыбки или взгляда пока не мог его растопить.

Он несколько дней проходил мимо уютного кафе, желая зайти, но каждый раз что-то останавливало. Сегодня мужчина решительно настроился пообедать в нём.

Гастрономическое одноэтажное заведение, с высокими витринами и интригующей вывеской искушало путников:

«Мы предлагаем Вам пищу для души, угощение для ума и пять видов вкуса».

В пригороде Москвы стоял февраль, скучный месяц года, как раз под стать его настроению. Зима не желала отступать, обрушившись на город обильным снегопадом. Радовало, что мороз был не крепок, а то бы ему, южанину пришлось бы несладко. Алекс на мгновение заскучал по дому, представив сады цветущих слив и вишен.

Поёжившись от холода и обстучав от налипшего снега ботинки, он вошёл внутрь кафе. Звякнул колокольчик не навязчивым, хрупким звоном ручейка. Выбрав столик у окошка, ближе к бару, чтобы не утруждать официанта, расположился в ожидании последнего.

В эти дневные часы посетителями не изобиловало, обед уже закончился, а до ужина еще далеко. На что и рассчитывал одинокий посетитель. В дальнем углу кучковались студенты, судя по скромной закуске, шуршащим страницам конспектов и потрепанным рюкзакам.

Бледное освещение в зале контрастировало с ярким солнечным днём на улице. Снег искрился и переливался: безымянный художник нарисовал замысловатые картины на стекле, давая выход фантазии.

Заняв место у окна, Алекс с удовольствием наблюдал эту умиротворяющую красоту и экзотичность. Официантка, вежливая и отзывчивая, с радостью объяснила ингредиенты и вкус интересующих его блюд: форель, запеченная в слоёном тесте под соусом «бешамель», со спар-

жевой фасолью; коб-салат, густо заправленный сливочным соусом и на десерт: вареники с вишней и творогом.

- Что будете пить? – вежливо поинтересовалась.

- Бокал красного муската.

- Чай, кофе?

- Черный чай с лимоном.

- Благодарим за заказ. Время ожидания примерно пятнадцать минут, - уточнила официантка и удалилась на кухню.

Тамара снимала пробы с нового блюда в меню: свинина по-царски с кедровыми орешками, зеленью и сыром, когда её администратор обратилась с проблемой у одной из клиенток ресторана.

- Что она потеряла, серьгу? Почему решила, что именно в нашем ресторане? – обернулась к администратору.

- Говорит, что, когда пришла обедать, они обе были на месте, - фыркнула официантка, театрально закатив глаза.

- Ну да, и мы магическим образом сняли одну из них, - саркастически ответила владелица кафе. - Степан, - обратилась к повару, - свинина отличная и по прожарке, и по вкусу, можно подавать. - Гостя не сказала за которым столиком сидела?

- В середине второго ряда напротив окна.

Отложив в сторону столовые приборы и вытерев руки, пошла искать пропажу.

Его что-то отвлекло от созерцания пейзажа за окном и это точно не хлопнувшая дверь на кухню. Женщина, привлекательная, стройной фигуры, в чёрном облегающем платье. Она не была похожа на сотрудницу заведения, но на посетительницу тоже. Чувствовалась властность в её движениях, будто она здесь полноправная хозяйка, но занималась женщина тем, что заглядывала под столики и стулья, что-то тщательно ища, и не обращая внимания на стороннего наблюдателя.

Александра заинтересовало в ней всё. Он прервал обед и стал наблюдать. Услышал, как она тихо выругалась на некую посетительницу и потерю, совсем не заботясь о том, что слышит её сторонний наблюдатель и это может подорвать репутацию заведения. Асатиани улыбнулся и, расслабившись, с бокалом вина в руке, стал ждать, когда она повернётся к нему лицом. Хотелось поймать её взгляд, но она всё время была повернута к нему своим прелестным задиком. Понимал, что наглед, подсматривая за дамой, но не мог сдержать юношеского любопытства. В голову полезли совсем неподходящие и непристойные мысли, и он откашлялся.

Девушку напугало присутствие кого-то в зале и она, резко повернувшись, оступилась. Зацепила каблуком ножку стула, полетела вперед и наткнулась на его столик. Задев его локоть, едва не упала. Вино из бокала расплескалось на его белый джемпер, оставляя жуткое пятно.

Тома вскрикнула. От удара и того, что нечаянно натворила.

- Чёрт! - выругался Алекс и развел руками, оглядывая себя.

- Простите, ради Бога! – поспешила извиниться Тома.

И, схватив салфетку со стола, лихорадочно стала тереть багровое пятно. Вино пролилось и на брюки и ей совсем стало стыдно за свою неуклюжесть.

- Перестаньте! Это уже бесполезно, - перехватил ее руку Алекс.

- Я так виновата! Облить посетителя вином, что может быть хуже?! - Тома негодовала и в душе проклинала и его самого.

- Успокойтесь, ради Бога, ничего непоправимого не произошло. Вы сами-то как, не ушиблись? - он пытался заглянуть в её глаза, которые Тамара стыдливо отводила.

Александр схватил её вторую руку, прекращая ненужные действия, и в этот момент их словно парализовало. Замолчав, они оба уставились друг на друга: он, сидящий, и она, склоненная над ним; её глаза, дымчатые, огромные и его горящие, прищуренные, цвета коньяка.

"Да, вот я и поймал её взгляд, а она поймала меня, сама того не ведая", - пронеслась шальная мысль в его голове. Он лишь успел заметить синюю вспышку негодования среди дымки, как Тома резко выдернула руку.

- Что Вы позволяете себе? – будучи виноватой, она ещё посмела сердиться на него.

- Простите меня, - Алекс нехотя отпустил ее руки и откинулся на спинку стула.

Тома выпрямилась и пристально посмотрела на мужчину. Устыдившись вспышке злости, не успев осмыслить ещё её причину, то ли от своеволия его жеста, то ли своей реакцией на него, смягчилась, переходя на деловой тон.

- Как заведение может компенсировать вам порчу личных вещей?

"Какая-то напасть сегодня: одна теряет драгоценности, другой одежду", - окончательно расстроилась Тамара.

Он хотел было махнуть рукой на произошедшее, но неудовлетворенное мужское самолюбие вырвалось наружу и подсказывало воспользоваться положением.

- Забудьте о пролитом вине, - Алекс окинул медленным взглядом Тамару, заметно ослабляясь и наслаждаясь моментом, как рыбак пойманной неводом рыбкою. Глупо её шантажировать, и он произнес просьбу: - Поужинайте сегодня со мною.

Алекс не желал откладывать ужин на потом, а загорелся в одно мгновение, используя подвернувшийся шанс.

Тома от неожиданного предложения растерялась. Так открыто и быстро ей ещё не назначали свиданий, хотя трудно сказанное мужчиной трактовать именно так, но в его глазах уже полыхал огонь предвкушения встречи. Тамара напряглась.

Мужчина не казался ловеласом и точно не походил на жиголо, подстраивающим конфузные ситуации и обращая их в свою пользу. Ещё в нем присутствовала какая-то загадочность, захотелось вытянуть её наружу.

"Признайся себе, Тома, ты на него запала!" – подсказывало внутреннее Я.

- Не в моих правилах ходить на свидания с гостями заведения, - Тома пыталась отказаться от такого способа компенсации.

- Но в Ваших правилах их обливать вином? – съязвил Асатиани, разозлившись.

Тома призналась себе, что мужчина не так прост и отшутилась.

- Вы мне не понравились, и я решила вас отвадить раз и навсегда, - не сдержала улыбку.

Асатиани оценил упорство, с каким женщина отбивалась от свидания с ним, чем распалила его еще сильнее.

- Ну, так как на счёт ужина? – Не отступал Алекс, веря, что женщина согласится и желательно сегодня, потому что он не вынесет ожидания.

Тома, немного поразмыслив, пришла к выводу что поужинать с незнакомцем наименьшая плата и согласилась.

- Хорошо. Сегодня в восемь вечера. А то ещё решите подать жалобу в комитет по защите прав потребителей.

Алекса покорило её предположение, и он серьёзно ответил:

- Я не бы так не сделал никогда. Да и временем не располагаю, - добавил с грустью. - Просто хочу узнать вас лучше, - лукаво посмотрел.

- Тогда до встречи. Извините ещё раз, - и развернувшись, стуча каблуками пошла в сторону кухни.

Она уже удалялась, а он вспомнил, что не спросил её имени и вскочив со стула, крикнул в след:

- Подождите! Как вас зовут?

Замедлив шаг, она повернула голову и кокетливо произнесла:

- Вечером скажу.

Он только покачал головою в восхищении. Да, и она не спросила его имя, это немного задело, но провожая убегающие ножки, знал, что его ждёт нечто особенное с незнакомкой. Чувствовал, что за эти несколько минут рядом с ней стало теплее внутри. Когда он в последний раз так быстро назначал свидание женщине? Именно свидание, а не знакомство ради одноразовой встречи? Ещё в годы прыщавой юности. Значит оживает.

Глава 2.

СВИДАНИЕ

*Когда идёшь на свидание,
оставь свои принципы дома.*

Он пришёл в ресторан немного раньше назначенного времени. Они не условились о месте встречи, и он уже боялся, что она разыграла его. Женщины такие коварные создания, от них можно ожидать что угодно.

Столик, за которым произошло их необычное знакомство, оказался забронирован и он занял соседний. Тома задерживалась на пятнадцать минут, и Алекс уже подумывал, а не спросить ли о ней официантку, что принесла ему минеральной воды. В тот момент, когда он уже начал накручивать себя, заметил Тамару.

Она беседовала неподалёку со статным высоким мужчиной, но заметив его присутствие в зале, кивнула, взглядом извиняясь за долгое ожидание. Успокоившись её появлением, стал разглядывать объект своего наваждения: на Томе было платье темно-серебристого цвета, под цвет её глаз, чуть ниже колен, классического покроя, но с глубоким круглым вырезом, достаточно просторным для воображения. Волосы распустила по плечам прямым каштановым водопадом «Сколько же ей лет? - задался он вопросом, - 32-34? Не более». Его одолевало нетерпение узнать о ней больше. Вдруг пришла неожиданная мысль о наличии мужа. Ведь такая женщина вряд ли будет одинока. Мысль о том, что она кому-то принадлежит, кольнула ревностью собственника. За ужином он обязательно спросит у нее о семейном статусе, надеясь глубоко в душе что она свободна.

Тамара, отдав последние указания повару, хлопнула мужчину по плечу ободряющим жестом и пошла навстречу Алексу походкой уверенной женщины, красивой женщины.

Алекс неотрывно любовался ею.

- Добрый вечер, - он поздоровался, приподнявшись со стула.

- И Вам. Простите, что задержалась. Дела, знаете ли.

- Я не представился, меня зовут Алекс, - и протянул руку для пожатия.

- Простите, что не спросила его за обедом. Красивое имя, - пожала руку мужчине. - Кратко от Александра? А меня можно называть Тома.

- Тамара! - восхищённо протянул Алекс, - как грузинскую царицу!

- Благодарю, - она взмахнула ресницами и смущенно опустила взгляд.

- Мы можем идти? Где Ваша одежда или вы прямиком в машину? Увы, не могу порадовать личным транспортом, - печально констатировал Алекс.

- И не нужно, - посмотрела вновь в глаза. - Мы поужинаем в моём ресторане. Обещаю не проливать больше на вас вино, - добавила с улыбкой.

Он усмехнулся, но тут же стал серьёзным.

- Вообще-то это я приглашаю на ужин, но раз Вы уже всё решили, не буду вахлаком и уступлю, ведите, - подмигнул. - Но учтите, Тома, в следующий раз я решу, куда мы пойдём.

- Вот как? – воскликнула она в удивлении. - Уже и следующий ужин планируется?

Его настойчивость поражала. Он что, решил, что она легкодоступна? Чрезмерно уверенные типы её напрягали.

- Не сомневаюсь что будет, - сопровождал ответ лукавым взглядом и подставил локоть.

Тома осторожно взяла его руку и повела к накрытому столику.

Они заняли места в отдельной зале для VIP-персон. Стол был отгорожен ширмой от общей залы и уже сервирован. Алекс придержал её стул, пока она усаживалась и сел напротив.

- Я взяла на себя смелость решить за ваш вкус, - извиняющееся посмотрела Тамара.

Глаза Алекса блеснули недовольством, и он едва не выругался на её феминистские взгляды. Но сдержавшись, лишь поджал губы и кивнул в знак согласия. На сегодня он простит ей многое. Но только сегодня. Не хотелось портить ужин, ведь он настроился на приятный вечер. Взглянул на сервировочный столик на колесах, уставленный разнообразными напитками: пиво нескольких сортов; вино белое и красное, шампанское, и даже водка. Хозяйка предоставляла ему решать какое выбирать спиртное. Алекс желал откупорить игристое белое в честь знакомства, но интуиция подсказывала, что пить такой напиток пока преждевременно.

- Что Вы обычно пьете? – уточнил Алекс, рассматривая этикетки на бутылках.

- Когда как. Но сегодня хочу белого вина.

- Хорошо, - он откупорил Гран Бато Блан и разливая по бокалам, вдруг не удержался от сарказма:

- Оплачиваете ужин тоже Вы? – многозначительно посмотрев в глаза Томе.

Тамара поняла, что ее независимость задает собеседника. Многие мужчины рады были быть накормлены ужином, но этот мужской экземпляр был слеплен из другого теста. "А с другим бы ты и не пошла ужинать", - подсказало Я.

- Ну..., учитывая какой урон нанесло заведение вашей одежде и гордости будет справедливо угостить Вас за наш счет. Но если это ущемляет мужские права и правила, то можем поделить счёт пополам, - предложила компромисс.

Алекса такой вариант не устраивал, но он сделал вид что согласен и мягко улыбнулся.

- Договорились.

Александр заглянул под стеклянный купол крышки и с удовольствием потянул аромат горячего блюда из мясного рагу с розмарином и картофелем гратэн.

- Клянусь, у вас вкусно готовят! – расплылся в широкой улыбке.

- Ещё не попробовали, а уже хвалите. Но спасибо, надеюсь что все понравится. Я предупредила Степана, что гость у нас сегодня особенный.

- Хотите сказать вредный? – усмехнулся Алекс, пробуя блюдо. – На самом деле я не притязательный. Главное чтобы было съедобно.

- Я очень рада этому факту.

- Правда. И кстати днём я успел убедиться во вкусе блюд.

- Значит ли это, что я не совсем испортила Ваш аппетит? – светилась взглядом Тома, пряча улыбку на дне бокала.

- Нет, Вы только его разожгли, - и так выразительно посмотрел на Тамару, что она на мгновение смутилась. – Может уже перейдём на “ты”?

- Можно.

- Тогда выпьем Тамара за наше экстравагантное знакомство.

- Пожалуй, так и есть, - и она робко коснулась своим бокалом края его. - Как твой свитер? Мне не придётся покупать новый?

Он не ушел от ответа на первый вопрос.

- Всё может быть, - загадочно ответил Асатиани.

Он тут же представил картину настолько близких отношений, что они обмениваются личными вещами и запыхал. Ему давно уже женщина не оказывала подобной заботы, а та, что

сидела напротив, годилась как нельзя лучше на эту роль. Но он решил что об этом поразмыслит позже.

- Алекс, что расскажешь о себе. В каком районе города живёшь? Семья? – отломила кусочек печеного картофеля и отправила в рот.

- Гм, как на допросе у прокурора, - прожевал свою порцию Алекс и коротко рассказал о себе: - Я не местный. Приехал в командировку, обменяться опытом и усовершенствовать профессиональные навыки спасателя.

У неё тут же возникла мысль, что мужчина решил с пользой для себя провести время, развеяться и снова вернуться в лоно семьи. Но Тома не имела права осуждать мужчину и переключилась на другую информацию.

- Так ты спасатель!? – воскликнула в восхищении.

- Я сотрудник МЧС, вхожу в корпус спасателей. Группу из нескольких человек отправили в ваш город на стажировку.

- О! Значит военный. Уважаю!

- Да брось, я самый обычный человек, - отмахнулся Алекс. - Просто немного помогаю людям.

- Я тоже... Наполнять их желудки, - широко улыбнулась Тома.

Они оба рассмеялись.

- И в каком звании пребываешь? – уточнила Тома.

- Капитан. Надеюсь, получить майора и отправиться на пенсию.

- И когда же намечается столь знаменательное событие?

- В следующем году мне 40, там же и выслуга. А тебе?

- Мне 38 и никакой выслуги! – наклонилась к нему и улыбнулась Тома.

Мужчина удивленно поднял брови.

- Я сидел и гадал, сколько же тебе лет.

- И сколько? – лукаво переспросила Тома.

- Тридцать четыре - максимум.

- Спасибо. А вот я, признаться честно, ещё за обедом пригляделась и дала тебе чуть больше. Вид такой брутальный и взгляд, прошедший много испытаний.

- Да, работа накладывает свой отпечаток, - и провёл рукою по коротко стриженной волосам с седыми прожилками. - А как на счёт бессонных ночей у тебя?

- В смысле? Работа? Я хоть и владею этим ресторанчиком, но не значит, что ночую на работе. Нет, я высыпаюсь.

Он хотел узнать совсем иное, есть ли дети у неё, с которыми она может ночами не спать, но задать его не осмелился. Она спросила первая и застыла в ожидании.

- Как на счёт семьи?

Он сделал глоток вина, выдерживая паузу, на миг задумавшись как правильно преподнести правду.

- С супругою не живём вместе больше года. Но официально не разведены, - и пытливо посмотрел в глаза женщине.

Вот так... Тома! Он - женат!

Алекс продолжил:

- Двое детей. Сыну семнадцать. В этом году заканчивает школу. Дочери пятнадцать. Подростки в самом разгаре. А у тебя как с семейным положением? Дети?

У Тамары испортилось настроение. Окончательно развеялись сомнения относительно его времяпровождения с ней. Статус «женат» говорил сам за себя. Тому огорчило, что он ищет развлечения на стороне и тот факт, что они якобы не живут вместе, всего лишь уловка для наивных дурачков. Хотя он мог бы и соврать. За честность Тома накинула ему балл.

Нацепив безразличие, Тамара коротко рассказала о себе.

- Я в разводе больше года. Расстались мы с мужем дружески и сейчас в хороших отношениях. К тому же его обожают дочери, а он их.

- И сколько у тебя дочерей? И какого возраста? Малышки? – искреннее поинтересовался Алекс.

Тамару удивил его глубокий интерес. Зачем постороннему мужчине знать всё о детях малознакомой женщины. Если он, конечно, не маньяк? Но таковым этот субъект не казался.

- Старшей девятнадцать. Учиться на факультете иностранных языков. Планирует стажировку в Германии, в институте Гёте.

Он одобрительно кивнул, сопроводив удивлением о том, что у Тома уже такая взрослая дочь.

- Младшая шестнадцатилетняя школьница, но всеми силами показывающая свой независимый дух, - улыбнулась Тамара, вспомнив об Эмили.

- Ты не кажешься мамой таких взрослых детей. Очень молода и привлекательна, - Алекс окинул заинтересованным взглядом собеседницу.

- Спасибо.

- Да, все мы были детьми и хотелось поскорее стать взрослыми. Но сейчас, имея детей, не хочется признавать их самостоятельность. Хотя когда я поступил в военное училище, в семнадцать лет самостоятельно решал массу вопросов.

- То были другие времена.

- Согласен. Времена патристического комсомола.

Его высказывание рассмешило обоих.

- Алекс, ты долго ещё будешь гостить в наших краях?

- Неделю ещё пробуду. А что?

- Да так... ничего...

Ей стало немного грустно. Вот вдруг встретился на первый взгляд порядочный мужчина, умный, обходительный, очень приятный и не успев войти в жизнь скоро исчезнет. Тома не заводила даже кратких связей после развода, не было ни времени на это, ни желания. А может претендента на её внимание.

Алекс не сказал откуда он приехал, из какого города, а она и не стала интересоваться. Уедет навсегда и не зачем ей думать о месте его жительства!

- Ты где остановился?

- В гостинице «Карина». Нас четверо. Живём по двое в номере, - зачем-то уточнил.

Хотя она догадывалась зачем. В этот момент ему позвонили и у неё возникла возможность его рассмотреть без помех: брутальный мужчина, не смотря на несколько еле заметных шрамов, чувствовалась аристократичная стать, её ничем не смыть, не залатать. Стрижка «ёжик». Хотя волнистая чёлка придавала бы ему романтический образ. Грубоватость черт, острые густые брови, прямой нос и волевой подбородок смягчали пухлые контурные губы. Носил вид надменности и серьёзности и лишь в минуты эмоциональных всплесков в его глазах расплескивался коньяк, а на щеках появлялись ямочки.

Рубашка лилового цвета выигрышно сочеталась с его смугловатой кожей. А расстегнутые две верхние пуговицы приоткрывали обильную поросль на груди, давая выход её воображению. Волнение прокатилось от груди до колен и обратно, заставив вздрогнуть. Запертые желания начали срываться с цепей, требуя освобождения. Тома быстро настучала им по головам, вернув на прежнее место. Она так увлеклась его изучением, что пропустила, когда Алекс завершил звонок и в ответ стал пристально изучать её. Вырвав из раздумий, строго спросил:

- Ну и как я, подходящий экспонат? - в его тоне скользнуло недовольство.

- Для чего? – глупо спросила Тома, стыдливо отвела глаза, хватаясь за полупустой бокал.

- Для изучения, для каких-либо дальнейших действий или отсутствия таковых.

Его отчего-то взволновал факт её свободного статуса. Хотя и порадовал одновременно. «Она, наверное, кушает одних мужчин на завтрак, а другими утоляет жажду за ужином, эта независимая и сексапильная женщина!» Алексу не хотелось попасть в общий котёл и там затеряться, а быть неповторимым, единственным и постоянным блюдом в её рационе. Потому он и невольно нагрубил ей.

- Я пока ещё не решила, что с Вами делать, - прямолинейно ответила Тома.

Она ответила честно, как самой себе, но он трактовал ее ответ по-своему. Согласно кивнул, заиграв желваками.

- В этом все властные женщины. Вы и только вы решаете, как поступать. А кто-то спросил мнение мужчины? Ты хоть подумала, чего хочу от тебя я? - Алекс начинал заводиться.

- Предположить нетрудно, - съязвила Тома в ответ. – Пока жена дома ждет тебя из командировки ты назначаешь свидание другим!

Алекс резко поднялся, громко двинув ножкой стула, и полез в нагрудный карман пиджака. Достав бумажник, молча отсчитал несколько купюр и небрежно бросил на середину стола, прямо перед её носом.

- Запомните, Тамара: меня нельзя купить, польстить, решить что-либо, не согласовав с моим мнением, - Алекс навис над ней, опираясь ладонями о столик.

Демонический блеск в глазах и складки огорчения говорили как он зол.

- Извини, но я, как всякий мужчина достоин уважения и мне неприятно твоё недоверие и игра.

- Что ты говоришь, какая игра?! – фыркнула возмущённо Тамара, задетая несправедливым обвинением.

- Да? Значит, я ошибся.

Алекс так пронзительно вглядывался в её глаза, пытаясь прочесть в них правду, что она, не выдержав их пытку, отвела взгляд первая. Он с жадностью засмотрелся на ее губы, едва сдерживаясь, чтобы не своровать поцелуй. Лишь силой воли остановил себя. Выпрямился и тихо сказал:

- Я ухожу.

Тома хотела ответить, что некрасиво бросать женщину и убегать со свидания, но осеклась. Какое это к черту свидание?

- Надеюсь блюда понравились, - перевела разговор на нейтральную тему, комкая пальцами салфетку.

- Очень. Поблагодари своего шеф повара от меня лично. И спасибо за то, что согласилась поужинать со мною, за выбор блюд, за вино. Был рад знакомству. Правда.

Она посмотрела в его глаза, не зная что ещё сказать.

- Взаимно рада, - ответила потерянно, провожая взглядом уходящего Александра.

Томе хотелось кричать на него. Послать ко всем чертям, чтобы поскорее сваливал туда, откуда приехал. Жгла обида за то, что он такой непробиваемый и за свои своевольные слова тоже.

Застегивая пиджак на ходу, мужчина обернулся.

- И, Тома, мой совет: научитесь отличать хороших парней от плохих.

Она чуть было не дала совет, куда бы его послала с этим советом, но сдержалась. Просто смотрела в спину уходящему мужчине. Он, накинув куртку, вышел из ресторана с раскрытой головой. Тогда как на улице стоял десятиградусный мороз. Смесь радости и грусти от общения с мужчиной растрепали нервную систему и отвернувшись к окну, Тома украдкой смахнула накатившую слезу.

Алекс только тогда понял, что выскочил из ресторана не одевшись, когда суровый ветер остудил его горячую голову и возбуждённое тело. Он костерил себя за наивные мечтания и неуместное вожделение к этой особе. Весь день только о ней думал, наивно строил планы на

будущее, а она заявила, что не знает как с ним быть. Будто он какой-то подкидыш под её дверь! Нет! Он достойный уважения и понимания мужчина! Он не мог сейчас к ней вернуться и еще раз поговорить, но в душе знал, что не сможет вот так уехать, не увидевшись с ней еще раз. Пусть это будет унижительно, но он должен знать точно, кто она для него: снежинка, зацепившаяся на ресничке или обильный снегопад, с последующим потопом.

Глава 3

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

Посмотри: какая она, Снежная Королева.

Тома не могла разлепить глаза. Солнце, яркое, слепящее, снова сулило морозный день. А в её душе тем временем бушевал огонь. Она всю ночь промучилась бессонницей, грызла совесть, что возможно она была полностью права, ведя себя так независимо с мужчиной. Даже хотела отправиться к нему в отель и попросить прощения. Но побоялась, что он просто может не принять её. За завтраком дочери заметили грусть в её глазах и стали интересоваться, а не случилось ли чего. Пришлось сказать, что произошли некоторые неприятности в ресторане.

- Мам, это связано с тем мужчиной, на которого ты выплеснула вино? - прямолинейно спросила Эмилия.

- А, кстати, почему ты это сделала? – добавила Кира, удивленно подняв брови.

Тома сначала округлила глаза, удивившись как трактовали ее поступок дочери. Потом истерически расхохоталась.

- Вы обе сошли с ума! – сквозь смех проговорила. - Я не плескала на него вино. Это вышло случайно, - немного успокоившись, спросила: - Кто вам такое сказал?

- Но так нам сказала Лиля. Она предположила, что он домогался тебя, а ты не сдержалась и плеснула вино ему в лицо, - извиняющее промолвила Эмилия.

Тамара устало вздохнула и серьёзно посмотрев на дочерей, изрекла:

- Не слушайте всё, что вам говорят официантки или повара. А Лиля специально любит приукрашать такие пикантные истории.

Тамаре вообще не хотелось вспоминать всё, что произошло с Алексом. Если ещё распространится слух об его эффектном уходе, будет просто катастрофа! От этих мыслей разболелась голова и Тамара потёрла виски. Разогнав дочерей, поднялась с кровати и исчезла в ванной комнате.

Утро начиналось отвратительно.

Днем немного отвлекли дела: она закупила и отправила ткань на пошив скатертей и салфеток, заказала новые бокалы, на замену разбившимся и постоянно гнала от себя навязчивый образ кареглазого мужчины. Убеждала себя, что ей не нужна с ним никакая связь. Лучше вообще не ступать на эту зыбкую почву, иначе можно потонуть в её топи.

Стоя спиной к выходу и оформляя стол, Тамара услышала, как дрогнул колокольчик над входом и резко смолк, будто бы боясь нарушить благодатную тишину. Тома прервала занятие и повернувшись с дежурной улыбкой к посетителю, застыла: Александр стоял в дверях и выглядел, как викинг, вернувшийся из длительного похода на зимнюю охоту. Снег, что начался с обеда, не прекращался и сейчас, облепив его с головы до кончиков ботинок. Алекс, откинул капюшон и прямо посмотрел на неё.

Тома задержала дыхание, растерянно глядя на Александра.

Без слов приветствия и улыбки, он двинулся ей навстречу.

Она с замиранием сердца следила за приближением мужчины.

Алекс подошёл вплотную, почти коснувшись сапогами её туфель. Вгляделся в лицо, пытаясь прочесть скрытые эмоции. Осмелившись, протянул руку к шее, слегка сжав её прохладной ладонью.

Тамара поёжилась и закрыла глаза от удовольствия и ожидания.

Алекс запустил пальцы в ее волосы на затылке и легонько сжал. Резко выпустил волосы и отнял руку, опустив вдоль тела.

Тома открыла глаза, чувствуя, как оба пережили бурю и оттаивают.

- У тебя на бровях комья снега, - нежно улыбнулась и тронула их, смахивая влагу.

- Ай, пустяки, - махнул он рукою и неотрывно глядя в её лицо, признался: - Я не мог больше ждать. Ты меня влекла и влекла ещё со вечера. Хотел даже вернуться, но побоялся, что ты вытолкаешь меня взащей.

Его откровения подействовали бальзамом для раненой гордости и Тома довольно улыбнулась.

- А я ждала тебя весь день, но уже начала отчаиваться увидеть, - призналась смущённо.

Алекс счастливо рассмеялся, потому что предполагал совсем иной исход визита. Его охватило дикое желание впиться в её манящие полураскрытые губы, скрепить поцелуем мир. Смахнув наваждение, оглянулся на пустой зал:

- Сегодня не густо?

- Да, так обычно в начале недели.

- А ты работу закончила? – вновь посмотрел на неё.

- Уже скоро буду уходить.

- А если я украду толику твоего внимания? – произнес вкрадчиво.

- Ой, что за речи, почему так официально? Конечно, можно! А что ты хотел? – посмотрела с интересом.

Он чуть не ляпнул: «тебя», но сказал лишь:

- Хочу проводить до дома и немного погулять, хотя там лучше ехать на снегоочистительной машине.

- Можно. Только попрошу официантку принести тебе чего-нибудь горячего. Что будешь: чай, кофе или может что крепче?

Он не хотел ничего, кроме неё, но и не желал казаться не благодарным.

- Черный кофе, если можно.

- Хорошо. Тебе приготовят по особому рецепту, - и лукаво подмигнула.

- Надеюсь, без всякого приворотного зелья? - изобразил испуг.

- А ты попробуй и сам поймёшь.

- Правильно: кто не рискует, тот не выигрывает. Несите свой чудесный напиток, Госпожа! – и раскинул руки в широком жесте.

Тома на ходу застегнула шубку из серебристой чернобурки и, едва вышла на крыльцо, как снег тут же усыпал её волосы белыми цветами. Они так контрастировали с тёмным цветом волос, что Алекс залюбовался сказочным видением:

- Такая прелестная, сказочная зимняя Фея, - он медленно произнес, признаваясь самому себе, что вконец ею околдован.

Это признание разлилось по венам горячим сладостным сиропом, добираясь до панциря льда на сердце.

Тамара опустила взгляд и залилась румянцем. Красноречие и сладкие комплименты Алекса постоянно её смущали.

- Благодарю.

Алекс протянул ей руку. Чуть поколебавшись, Тома подала свою, отдаваясь во власть крепкого надёжного объятия. Ей определенно понравилось ощущать мужское тепло, хотя охватившее волнение сбивало с толку и туманило разум.

Они неспеша пошли вдоль домов, наслаждаясь присутствием друг друга и февральским вечером.

Снег сдавал свои позиции, израсходовав запасы, переходя на редкие крупные снежинки. Затуманенные уличные фонари давали бледно-жёлтое рассеивание. На проезжей части становилось все меньше авто. Кто-то уже застряв в густой каше, буксовал, прося помощи у прохожих, но все эти насущные проблемы мало волновали гуляющую пару в эти поздние часы и поглощённые вниманием спутника.

Волнение Алекса выдавала дрожь в ладони, периодически сжимающая пальчики Тома. Тамара всегда настороженно относилась к ухаживанию мужчин. Идущий рядом образец мужского представителя, непременно обладал крепким стержнем, волей, мог расположить любую к себе, что невольно привлекало и волновало женщину. Томе хотелось, чтобы желали её душу, а не только тело.

- Тамара, - обратился Алекс, всматриваясь в её лицо. - Ответь честно, я тебя не напрягаю своим присутствием и настойчивостью?

- Ты мне понравился с самой первой минуты знакомства. Не скрою. Особенно твоя выдержка, когда я пролила вино.

Алекс заулыбался:

- Может ты нарочно пролила, ища повод для знакомства? – лукаво переспросил?

- Ты невыносим! – она игриво стукнула его ладонью по плечу.

Алекс протянул руки и, игнорируя её протест, схватил Тома за плечи. Притянул к себе ближе, обдавая горячим дыханием лицо.

- Так значит, я тоже нравлюсь тебе!?

- Возможно! – хохотнула Тома, уворачиваясь из его цепких пальцев.

- Я могу надеяться на встречу завтра? – он искал в ее глазах подтверждение.

Она кокетливо улыбнулась, склонив голову на бок, раздумывая: дать согласие или нет, потом медленно кивнула. - Ура! - по-детски воскликнул Алекс. – феминистка-ресторатор согласилась на свидание.

Потом став серьёзным, он протянул руку и заботливо отряхнул налипшие комочки снега с меховой оторочки шубы, сдул снежинки с лица. Тронул выбившиеся мокрые пряди волос. Тома невольно прикрыла глаза от его нежных прикосновений, затаив дыхание.

- Ты как Снежная Королева: безумно красивая и неприступная. Твои глаза сводят меня с ума..., - прошептал он с чувством. - Только в отличие от неё ты живая и горячая, и я хочу согреться в пламени твоём, но боюсь истлеть в нём, - заговорил стихами.

Каждый его комплимент рождался душою. Тамара глядела на него во все глаза, чувствуя, как растворяется в его словах, казалось ещё мгновение и их бросит друг к другу. Алекс опомнился первым, понимая, что спешит. Тома тоже стряхнула наваждение, оглянулась и поняла, что они уже рядом с её домом.

- Вот мы и пришли.

- Да? А от ресторана недалеко идти, - огляделся вокруг. - Дочери, наверное, заждались мамочку, и я ещё её отнимаю, - повернувшись, виновато сказал Алекс.

- Да брось, никого ты не отнимаешь. Не желаешь на кофе зайти?

Мужчина чувствовал, что она искренне, а не из вежливости приглашает его в дом, и как бы ему не хотелось попасть в её обитель, он понимал, что пока ещё не вправе использовать её доверие. Алекс отрицательно покачал головой.

- Нет, ты не готова к моему визиту. Но на днях я обязательно попробую твоего домашнего крепкого кофе.

- Ты очень чуткий человек, Алекс.

- Ты меня глубоко интересуешь, Тома, и важна настолько, что я готов поступиться многими своими правилами. А, пока не забыл спросить, дай мне свой номер мобильного, чтобы я по глупости тебя не потерял.

- Не потеряешь, - и продиктовала.

- Ну, всё, беги милая, завтра увидимся, - и придерживая за меховой воротник притянув к себе на миг, оставил короткий поцелуй на её влажных от снега губах.

Он не собирался отступать. Да и она не хотела этого. Миг. Секунда. Тома успела ощутить пламя его рта, влажный шустрый язык, начавшееся головокружение и тут же все это закончилось.

Тамара непонимающе уставилась на Алекса.

- Беги! - строго приказал он, - Иначе я не ручаюсь за последствия сегодняшнего вечера, - и развернув к себе спиной, слегка подтолкнул вперёд.

Тома и не ведала, какому испытанию воли он подвергся, даря ей поцелуй. Она сама, словно во сне добралась до двери подъезда, с трудом отыскала ключи: пальцы не слушались, руки трясло как у пропойцы, а попав, наконец-то на безопасную территорию, прислонилась к стене, пытаясь обрести здравый смысл и почву под ногами.

Алекс ещё немного постоял, пялясь на закрывшуюся дверь многоэтажного дома, развернулся и нехотя поплёлся в сторону места своего ночлега. Ребята уже сегодня начнут шутить насчёт того, что он был с женщиной. Но он готов выдержать их сарказм и любые шутки ради неё. И не только шутки. У Александра никогда не возникал вопрос «снять» женщину, но секс ради секса его уже давно не прельщал. Удивительно, но, не смотря на неугомонное возбуждение, на душе разливался свет и комфорт.

«Неужели эта колдунья сотворила чудо?» - спрашивал он себя.

Алекс держал улыбку, что называют счастливой до самого гостиничного номера и был готов к нападкам коллег. Однополчане играли в карты и распивали пиво.

- Алекс, ты куда пропал? И телефон твой молчит. Пиво уже закипело, а тебя всё нет, - с наигранным возмущением спросил Георгий.

Алекс только ухмыльнулся в ответ, махнув рукою на столь мелкое мероприятие.

- Да вы только посмотрите на выражение его лица, тут точно замешана женщина, клянусь! - вступил в разговор Вахтанг.

- Что, ты изменил своим принципам? Две недели жил монахом и на тебе, под конец решил разговестись? - добавил Шалва.

Алекс лишь загадочно улыбался и молчал как партизан.

- Мужики, что вы придумываете? Я просто гулял.

- Ну да, ну да, любишь мороз и хруст под ногами, мы вот отогреться никак не можем, - поежился Вахтанг.

- Прекратите, ребята, - вступился за друга Георгий. - Ну что в самом деле пристали, Алекс что не может и погулять?!

Алекс не мог сосредоточиться на игре, безнадежно проиграв несколько партий, но ничуть не огорчившись. Перед глазами стояла его Снежная Королева, с серыми глазами и волосами, запорошенными снегом.

Глава 4.

НАВАЖДЕНИЕ

Толи сон, то ли явь, но покидать не хочется

Они наконец-то поцеловались. По-настоящему. Крепко. Сладко. Медленно наслаждаясь ласками. Он входил в неё. Она принимала, отдавала, сдавалась и атаковала. Руки сплетались, сжимали, расслаблялись, пробираясь до запретных зон, поднимая волну вожделения на предельную высоту.

Тома проснулась в поту и сердцебиением от сна. "Да, видимо я и правда истомилась по мужчине, раз мне снится Алекс и в таком откровении". Тут же разозлившись на себя, обругала: "Пусть скорее уезжает и я забуду его как сон". Они знакомы всего пару дней, а она только о нем

и думала, на работе не могла сосредоточиться и дома витала в облаках. Коллеги скоро начнут гадать, в чём причина её рассеянности и мечтательности. Точнее кто.

Алексу снилось, что они среди облаков снега, пышного, но не холодного, а нежного и тёплого. Он несёт Тому на руках обнажённую и кидает в белую перину. Женщина хохочет и пытается выбраться из неё, но Алекс, пресекая ее действия, наваливается сверху и они вместе проваливаются так глубоко, что не видно ничего вокруг. От тепла их тел снег тает, растворяется и показывается солнце. Яркое, слепящее. Алекс прикрывает глаза, теряя из виду свою возлюбленную, а когда открывает вновь, то вместо солнца видит лицо своего друга.

Сев резко в постели, недоумённо воззрился на Шалву, так некстати прервавшего сладкий сон. Всего лишь сон. Тамара стала его наваждением. Алекс подумал о том, что ему скоро уезжать и вдруг стало больно. Как с ней расстаться?

- Алекс, ты что так долго спишь?! Бужу тебя уже с минуту, а ты все отмахиваешься, - негодовал Шалва.

- Прости, я вчера не мог долго заснуть.

- Понимаю. Кто эта виновница?

Алекс кратко рассказал о знакомстве с женщиной, подтверждая догадку друга, но не желая вдаваться в подробности и делиться с кем-то мыслями о ней. Пока не хотел.

- Вот как, - растерянно протянул напарник. - Но ты же бывалый боец, как случилось подорваться на mine под названием “женщина”? – пошутил друг.

- Сам не знаю как, наверное, от избытка самоуверенности, - поиграл густыми бровями Алекс.

И оба рассмеялись.

Алекс не мог дольше ждать. Уловив свободный час от лекций, заскочил в обеденный перерыв в “Тамар”, желая взглянуть на хозяйку заведения хоть краешком глаза. Но администратор сообщила, что Тамара ещё не появлялась на работе. Не скрывая своего волнения, Алекс требовательно спросил:

- Почему? С ней все в порядке? – заметно волнуясь, чем удивил служащую ресторана.

«Ну и дела! У хозяйки появился мужчина, да какой! А мы не в курсе», - сделала вывод администратор, а вслух произнесла:

- Наверное, дела с утра. Нам она не сообщает о них.

Алекс произнес сухое «спасибо» и ретировался. Выйдя на крыльцо, набрал новый номер:

- Здравствуй, Тома, тебя нет на работе! - произнес с претензией.

- Привет, Алекс. Я ещё не доехала.

- Всё в порядке? – добавил, чуть смягчившись.

- Да, - от растерянности она не знала что ещё сказать. – А у тебя что- то произошло? Зачем ты меня ищешь?

- Нет, всё нормально. Выдалась свободная минутка и я захотел тебя повидать. Спросил у твоей официантки, но она о тебе не слышала, ну я заволновался. Работа у меня такая, постоянно предотвращать беды или ликвидировать их последствия.

- Алекс, что ты сразу о плохом, я с утра ездила за новой посудой, скоро уже появлюсь в кафе.

- Хорошо. Тогда до вечера, - сделав паузу, быстро произнёс: - Целую тебя, - и отключился.

Еле дождался, когда закончится инструктаж по подготовке к спасательной операции на воде. Невозможно сосредоточиться, когда перед тобою всплывает образ с глазами бушующего океана, который всё глубже затягивает в своё чрево. Его ладони чесались от желания к ней прикоснуться, а губы испить до дна её уста. Алекс желал уединиться от всего мира: ласкать её, наслаждаться голосом, взглядом, присутствием.

Асатиани торопливо вошёл внутрь ресторана, отыскивая взглядом ту, что околдовала его. Сейчас он не сомневался, что она находится на любимой работе. Увидев желанную женщину, остановился. Тома увлеченно беседовала со своим поваром, судя по одежде: фартуку и колпаку. Их окружали юная девочка и пара официанток. Алекс растерялся: хотелось немедленно приблизиться и в то же время он не желал вторгаться на чужую территорию: дружеская атмосфера, царившая в коллективе, кольнула в сердце завистью. Хотел бы и он быть принятым так.

Тамара, почувствовав присутствие Алекса, прервала беседу и обернулась. Встретившись глазами с мужчиной, застывшим в проходе между столиками словно статуя, робко улыбнулась. Извинившись перед сотрудниками, двинулась ему навстречу.

- Добрый вечер, Алекс! – сказала еле слышно - голос ее от волнения сел.

- Вечер добрый, Тома, - отрывисто ответил Алекс и оббежал её взглядом с головы до ног.

В его коньячных глазах горел огонь нетерпения и жажды. Едва Тома приблизилась, он сделал к шаг ей навстречу и завладев её рукой, потянул к себе.

- Я не вовремя пришёл? Ты занята? – напряженно спросил.

- Нет, что ты, присоединяйся к нам, - загадочно улыбнулась в ответ, и перехватив инициативу, повела в круг друзей.

- Ты сегодня очень красива. Так и светишься. Есть повод?

Тома, продолжая улыбаться, кивнула, не потрудившись уточнить о причине хорошего настроения.

Глава 5.

ПОДАРОК

Путь к сердцу женщины лежит через её детей.

Заинтригованный Алекс молча следовал за женщиной. Они прошли в кухню, где уже стоял накрытый стол на десяток персон. Обстановка говорила сама за себя: намечалось праздничное застолье. В сердце Алекса закралось некое подозрение, но не успел он задать вопрос спутнице, как услышал подтверждение своей догадке.

- Тома у тебя на дне рождения ещё один гость? – спросил уже примелькавшийся Алексу мужчина, при этом пытливо глядя на Асатиани.

- Нет, Степан, это ещё один мой подарок, – шутливо отозвалась именинница и ласково, но с легким чувством вины заглянула в глаза Александру.

Не позволяя Александру высказаться, быстро представила застольной компании:

- Я вам хочу представить моего нового знакомого, который мне стал близким другом за несколько дней. Алекс - прошу любить и баловать.

Алекс слегка наклонился к плечу Тамары и недовольно проворчал:

- Да, настолько близким, что не потрудились сообщить мне о дне своего рождения!

Но Тома изобразила глухонемую, сжав его ладонь и мысленно прося прощения. Потом последовала череда имён ему представленных, из которых он успел только запомнить имя шеф-повара Степана и познакомиться с младшей из дочерей - Эмилией. Алекс злился, но внешне тщательно скрывая недовольство. Сел на указанное ему место, рядом с именинницей. Только присутствие гостей не давало ему высказать Томе о недовольстве. И он не знал, от чего в эту минуту злиться больше: от того, что она не посчитала нужным ему сообщить о столь личном событии или от того, что поставила его в неловкое положение. Он впервые в жизни пришёл на праздник без подарка. И это случилось с женщиной, да ещё с той, к которой так тянулось всё его существо. Но ругать ситуацию, самого себя и её уже не имело смысла. Решил, что разберётся в этом позже. Когда очередь дошла до Алекса произнести тост, он не растерялся.

- Друзья, не стоит ставить моего друга в щекотливую ситуацию, - пыталась отговорить от слов поздравления Алекса. – Алекс, ты не обязан произносить пожелание вслух, - виновато посмотрела в его лицо.

Но Алекс, уже порядком уставший от её команд, возвышающийся над столом, строго взглянул на виновницу торжества, враз пресекая дальнейшие её протесты. Пристыженная Тамара с напряжением стала ждать его речь.

- Много лет назад в этот день на небе зажглась звезда и осветила жизненный путь вот этой прекрасной леди, – начал он пафосную речь, и присутствующие за столом замерли. - Я имею неожиданное счастье познакомиться с невероятно притягательной и красивой женщиной. И благодарен тебе, Тамара, - тут он повернулся к ней глядя в глаза искренне и проникновенно, выдал: - что ты «споткнулась» и упала в мои объятия.

Она заметила, как уголок его рта дернулся в улыбке. Они оба одновременно вспомнили о моменте знакомства. Тома не отвела взгляда, но краска смущения залила её щёки. Гости все затаили дыхание и ждали продолжения столь бурного развития отношений своей хозяйки, мамы и друга с этим интригующим мужчиной.

- Оставайся такой же ослепительной и нежной долгие годы, здоровья тебе, успехов во всех начинаниях и женского счастья.

С этими пожеланиями Алекс стукнулся бокалом с бокалами, сидящих за столом, оставив последний жест ей: хрупкое стекло коснулось друг друга. Тома, затаившись, ждала, что последует что-то еще. И Алекс не разочаровал: склонился к ней и мягко поцеловал в уголок рта. Говоря этим жестом ей и всем присутствующим, насколько ярки и искренни его чувства, но тем не менее он не собирается выставлять их на показ.

Тома взволнованно огляделась, заметив понимающие улыбки и подмигивания. Перед дочерью сделалось неловко.

- Когда торт? – спросила Эмилия, уже истомившаяся ожиданием сладкого.

- Уже подаём, - ответила Тома и распорядилась сервировать стол к десерту.

Гости разбежались по своим обязанностям, оставив пару наедине.

- Почему ты так поступила? – потребовал отчета Алекс, не сводя пристального взгляда. Придвинулся к ней вплотную, закинув руку на спинку стула. - Ты хоть понимаешь, в какое идиотское положение меня поставила?!

- Алекс, ты должен меня понять, мы мало знаем друг друга, - тут он выразительно засопел, не скрывая как ему не нравится ситуация. - Просто не хотела тебя напрягать. Поверь, я металась перед выбором как поступить и молчание оказалось наилучшим. Прости, если поставила тебя в неловкое положение.

Алекс какое-то время всматривался в её лицо, принимая чувство вины. Суровость отлегла, уступая место радости, что они вместе и он разделяет её торжество.

- Ладно, не волнуйся, я все понимаю, просто на будущее постарайся ничего не скрывать от меня, хорошо?

Тома хотела напомнить, что будущего у них нет, кроме ещё нескольких дней, но решила не портить себе праздник. Сцену единения прервал голос дочери, несшей двухъярусный торт.

- Именинница задувает свечи! Мама, твой торт!

- Твоя дочь мало похожа на тебя. Классическая русская девушка, - Алекс вглядывался в черты юной Эмилии. - У тебя в юности тоже были светлые волосы? – он сравнивал черты Тома и девочки.

- Немного, но она скорее взяла черты отца. Кира - копия меня, - произнесла с гордостью.

- Познакомлюсь и с ней, - уверенно произнес Алекс. - Интересно: какая ты была в молодости? – спросил задумчиво.

- Худенькая была очень, как родила, то прилично набрала вес.

- Отлично! Не люблю худых женщин! – фыркнул Алекс, вызвав смех у именинницы.

- А мужчин каких любишь? – подшутила она.

- Не понял? – недоумённо воззрился.

Тома снова рассмеялась, представив, что этот типичный гетеросексуал вдруг меняет ориентацию.

- Смеёшься надо мною?

- Угу, - кивнула она, продолжая улыбаться.

- Ну погоди, женщина, настанет час расплаты, и ты ответишь за все причиненные мне неудобства, - он тоже улыбался, но глаза его таили неукротимый огонь желания и сладкого отмщения.

- Я буду ждать назначенного часа, - в тон ответила она.

Они упаковали остатки торта для Киры, собрали подарки. Такси уже ждало их.

- Алекс, ты поедешь нас проводить? – с надеждою спросила Тамара.

- Конечно!

- Тогда приглашаю тебя на кофе.

- С радостью приму предложение, - и, поцеловав её в кончик носа, приобняв за талию, поторопил к выходу.

На полпути, мужчина попросил водителя такси остановиться и Алекс, выскочив из машины, бросив коротко:

- Я сейчас.

Тома решила, что он пошёл купить сигарет, но он вернулся с букетом коралловых роз.

- Какие именины без цветов? С днем рождения, дорогая.

Она приняла неожиданный букет и уткнулась в них, вдыхая свежесть улицы и сладковатый запах, еле сдерживая слезы радости.

- Спасибо!

С таксистом он расплатился сам, отменяя её возражения одним взглядом. Тома не могла привыкнуть к независимым решениям мужчины, привыкшая уже многие вопросы решать самостоятельно, и даже начала находить удовольствие в заботах о себе.

Её жилище оказалось уютным и изысканным. Светлые стены, встроенный шкаф на всю длину коридора. Приглушенный свет бра над зеркалом у входа добавлял обстановке интимности, вторя настроению пары.

Старшая дочь вежливо и заинтересованно поздоровалась с гостем, принимая пакеты. Алекс потянулся, чтобы помочь снять с Тома одежду. И не имело значения шуба это или чулки, он это проделал с изяществом и заботой. И хотя процесс занял доли минуты, оба трепетали. Стряхнув наваждение, так неуместно возникшее сейчас, Тома превратилась в гостеприимную хозяйку. Показала квартиру и пригласила на кухню за стол. Гость совсем не конфузился, а чувствовал себя как дома или будучи здесь уже не впервые.

Кира вопросительно смотрела на Эмилию, желая узнать, что это за мужчина у них на кухне. Младшая, со свойственной ей прямолинейностью вполголоса ответила:

- Это тот чувак, которого мама облила вином, - не стесняясь употреблять дворовый сленг и что её возможно слышат. - Наверняка мама с ним так носится, чтобы он не подал иск за причиненный ущерб своим вещам, - заявила с полной уверенностью.

Тома чуть на месте не провалилась, услышав такое умозаключение своей младшей дочери и вводящей в заблуждение сестру. Алекс сначала был тоже ошарашен, но потом вдруг резко расхохотался. Все ещё смеясь, поманил рукой девочек на кухню, сконфуженных и побледневших. Тома ждала что последует с замиранием сердца.

- Так юные леди, хочу внести ясность, - и выразительно оглядел присутствующих. - Я не чувак, во-первых. Во-вторых - никогда бы не поступил низко, связавшись с судом по такой мелочи, а, в-третьих, чтобы вы знали, ухаживаю за вашей мамой. Она мне очень нравится и на будущее нам лучше подружиться сейчас и прийти к максимальному взаимопониманию. Я ясно изложил свою позицию?

Девочки только и могли, что закивать головами, пробормотали извинения и поспешили из комнаты.

Они остались одни. Сидели друг напротив друга, попивая горячий сладкий кофе. Слова не шли. Они общались одними лишь глазами. Алекс так пронзительно всматривался в черты женщины, сидящей напротив, что она начала волноваться. Как мог этот мужчина так сильно на неё воздействовать на расстоянии, касаясь только взглядом? Теперь она оценила всю долю его магнетизма, совсем не хотелось противиться своим чувствам и отдаться воле страсти и будь что будет.

- Ты не можешь себе представить, как я хочу тебя, - страстно прошептал он. - С первого момента, когда я ещё не видел твоего лица, я понял, что ты мне нужна.

Тома улыбнулась, вспомнив знакомство, опустила взгляд и ждала, что он скажет дальше.

- Тома, ответь мне, - схватив крепко за руку, потребовал. - Ты будешь со мной?

И лицо его напряженно застыло в ожидании ответа. Эти три слова несли не просто физическое кратковременное желание, а некую внутреннюю жажду, постоянную потребность в ней целиком.

- Да, Алекс, я буду с тобой, - с придыханием ответила Тамара.

Он облегчённо вздохнул и довольно улыбнулся.

- Когда?

- Мы можем увидеться на выходных. Раньше никак. Прости...

- Я понимаю. Только помни, что в воскресенье вечером я уезжаю.

Он пожалел, когда напомнил, что у них остались считанные дни. Но не желал вспоминать о разлуке до момента её наступления.

- В пятницу.

- Хорошо. Я буду с нетерпением ждать.

Он нагнулся и схватив за руку, ущипнул губами её запястье, посылая токи желания по венам. Тамара застонала и попыталась отнять ладошку. Алекс хмыкнул, радуясь производимым впечатлением. Так незаметно, но настойчиво он приблизился к её устам. У его поцелуя чувствовался вкус сигарет и кофе. Вкус любовного томления, жажды и что удивительно, её капитуляции. Тома подалась навстречу его пылу, найдя такое упоение, о котором уже давно забыла. Их уста то сливались, то размыкались, давая передышку. Алекс оторвался от сладости губ и уткнулся в шею, вдыхая аромат ее духов и ее собственный. Тома схватила его за голову и крепко прижав к себе, прошептала:

- Мы должны остановиться.

Хотя всё её существо говорило об обратном.

Он кивнул, нехотя отрываясь. Выпрямился и жадно глядя в глаза, с хрипотцой произнёс:

- Я должен идти, иначе я не дождусь пятницы. Не провожай меня, я найду дорогу сам. Отдыхай. Я позвоню тебе, - и поднявшись из-за стола, вышел из комнаты.

Глава 6.

СДАЮСЬ

*Ну и что, что не умеешь, а придется преодолеть
снежную вершину.*

День обещал быть ясным. Солнце, необычно яркое для зимы, слепило глаза. Недавно выпавший снег накрыл крыши домов и землю белым покрывалом, поднимая душевный настрой. Ребятня радовалась зиме доставая своё снаряжение: коньки, санки или просто пользовались подручными средствами.

Алекс, глядя в окно номера, с замиранием наблюдал эту картину. Ему, южанину, эта погода казалась в диковину. Тома вчера предложила покататься на лыжах. Он хотя и не знал,

как управлять этим транспортом, но ради момента побыть с ней наедине согласился бы и на Луну полететь.

- Ты не передумал? – спросила шутливо Тома.

- Ни в коем случае не пропущу сеанс твоих касаний, - загадочно ответил Алекс.

- Отлично. Тепло не одевайся.

- Будет сделано, товарищ инструктор! Я знаю, кто меня согреет, если я замерзну, - ласково произнес Алекс.

- Прекрати поясничать! А то не возьмём.

- Поздно. Я уже записан в состав походной экспедиции. А вдруг кого-то завалит снегом, а с вами спасатель со стажем, - протянул не без гордости Алекс.

- Ты так сказал, будто с нетерпением ждешь схода лавины, - пожурела Тома собеседника.

- Бог с тобой, Тамара, я же пошутил, - резко сменил тон. – Мне ли не знать о стихийных бедствиях.

- Ну тогда до скорой встречи, товарищ инструктор и спасатель.

- Жду не дождусь свидания, моя хорошая, - и прервал телефонный звонок.

“Моя хорошая” – эхом отозвалось в сердце Тома его фраза, такая теплая, родная, сладостная.

База отдыха находилась за городом. Густой хвойный лес расселился по всему горному склону, редая у подножья, в расщелине которого протекала река, которая сейчас превратилась в необъятный гладкий каток.

Лыжная трасса, искусственно образованная на холмистой части извилистого рельефа, лишь отдаленно походила на горы. Стоя у самого низа спуска, он невольно улыбался, горделиво вспоминая родные края. Уж Алекс-то знал, как выглядят горы.

Тома довольно умело провела спуск, плавно, не спеша и затормозила у его ног. Щёки её раздумялись, дыхание участилось и если бы не ее зимняя экипировка и обстановка, глядя на неё можно было подумать, что она только что получила иного свойства удовольствие. Алекс откинул назойливое видение, стараясь сосредоточиться на её инструкциях.

- Ты виртуозно съезжала. У меня не получится, я как медведь неуклюж, - сомнительно произнес новичок лыжного спорта.

- Неправда. Будь ты таким, тебя бы не взяли в спасательный корпус.

- Тут ты права, придётся мобилизовать свои способности.

- Девочки, - крикнула Тамара дочерям. - Мы пойдём на другой склон. Не теряйтесь.

Дочери помахали им в ответ, понимая что у мамы намечается роман.

Первый спуск Алекс и Тома завалили сразу. Второй - половину пути. Только с третьей попытки ему удалось усвоить темп и маневренность. Алекс даже возгордился проявляющемуся у себя таланту.

- А ты быстро усвоил урок. Только притворялся, что неумеха, - журила его Тома.

- Это ты волшебница, открывшая во мне новый талант, - широко улыбнулся Алекс.

Тут в нём проснулось дикое желание её поцеловать. Завалить в сугроб и слизывать снежинки с лица, ласкать до бесконечности. Алекс не раздумывая, сделал подсечку женщине, успев только придержать её за плечи и повалиться вместе. Тома запищала от неожиданности и возмущения. А Алекс глумливо засмеялся.

- Ты негодай! Совсем обезумел? Мог покалечить нас, - возмущалась пострадавшая, распластавшись на спине словно снежный ангел в своей белой куртке.

Волосы выпали из-под шапки, застилая лицо, и Тома сдувая их с усилием, принялась сталкивать с себя Александра.

- Неправда, я знал, что делаю, - и довольно улыбнулся.

Тома разозлившись, схватила горсть снега и кинула ему в лицо. От неожиданности он её отпустил и фыркнул, отплеываясь. Она рассмеялась и пыталась отползти в зону его недосыгаемости. Потом сделала попытку убежать. Но тяжелое снаряжение ботинок затрудняло передвижение. Алекс действовал молниеносно: скинув лыжи, в одно мгновение нагнал беглянку, схватил и они вместе упали на снег.

- Сдаюсь! - запросила пощады Тома, лёжа на снегу.

Её лицо, наполовину запорошенное снежной пылью, выражало все неудовольствие, но ему было все равно, перекатившись, он подмял её под себя, и нежно сдул снежинки с лица.

- Поздно. Ты уже в плену, - и поймав ошалелый взгляд, не раздумывая припал к манящим устам в жарком поцелуе.

Она слабо протестовала, сжимая губы и не давая завладеть ими скорее для вида. Он принимал её игру, шаг за шагом покоряя вершину. Горячее дыхание опалило обоих, посылая огонь желания по всему телу. Кровь вскипала. Кожа покалывала. Его легкая небритость терлась о кожу щек и шеи, ещё сильнее возбуждая, и она застонала. Услышав стон её изнеможения, Алекс резко отстранился. Затуманенный один взгляд встретился с аналогичным другим. Его разум был на грани безумия. Только обстановка отрезвляла и не позволяла заняться любовью с ней сейчас.

- Тамара, я хочу тебя! Безумно, безудержно. С трудом контролирую себя. Может можно снять номер на турбазе? – просительно прошептал, - Я не доживу до завтрашнего дня!

Она рвано вздохнула.

- И я хочу тебя, Алекс. Но я не могу раньше пятницы с тобою быть, - с грустью добавила.

Он отстранился и сел.

- Хорошо. Я подожду. Главное знать ради чего ожидание.

Потянулся за ней и, ухватив за руки, усадил к себе на колени. Оба пытались прийти в себя. Женщина, растрепанная внутренне и внешне, с припухшими губами, красными щеками, без единого следа косметики, но тем не менее казалась самой красивой и желанной женщиной на Земле. Он согревал её нежные пальчики в своих больших ладонях, потирая и обдавая своим дыханием. Тамара смущенно принимала эти подростковые ласки, млея больше, чем от интима. Тепло и уют окутывал обоих, хотелось вечно так сидеть. Заперев свои чувства, Алекс скомандовал идти.

- Ты прав, нам пора, - и нехотя высвободила пальцы из его горячих ладоней. – А то девочки нас искать начнут.

Держа в одной руке лыжное снаряжение, другой он завладел её рукой. Так они и шли обратно на базу. Делясь воспоминаниями далекого шаловливого детства.

Обойдя склон, вышли на площадку катка. Алекс заметил недоверчивый взгляд старшей дочери, но ещё крепче сжал руку спутницы, давая понять Кире, что не собирается отступать от Тома под её взглядом. Эмилия, быстро и уверенно подъехала к бортику:

- Ну и как, мам, научила Алекса кататься? – с сомнением взирая на Алекса.

- О да, он прилежный ученик и перспективный горнолыжник, - заверила Тома, переглянувшись и обменявшись взглядом с тем самым учеником, вспомнив, что было на перемене.

- Твоя мама чуть не угробила меня! – наигранно пожаловался Алекс. - Заставляла выделывать такие па, а мы же не танцплощадке. Я неоднократно падал и..., - Тамара не дала ему разглагольствовать дальше, стукнув его по плечу и приложив руку ко рту. Он увернулся, посмеиваясь, но сочинять перестал.

- Всё с вами понятно, - недоверчиво улыбнулась девочка. – А на коньках умеете, дядя Алекс? – спросила она мужчину. - Если нет, то я научу, - на полном серьёзе предложила Эмилия.

- Ох, вы женщины, любите управлять нами с детства, и не важно, что это за сфера. Нет! Спасибо, но не собираюсь и учиться! – помахал головой мужчина и отступил.

- Трус! – шепнула ему на ухо Тома.

- Если бы был пожар, наводнение или перестрелка, я был бы в самом центре. А здесь ... увольте!

Девочка, услышав фразу, заинтриговалась:

- А что у вас за профессия?

- Я спасатель, - коротко ответил он.

Тамара попросила коньки у дочери и уже отъехала, не услышав остальной части беседы. Любопытная и смелая Эмилия задавала много вопросов, Алекс с удовольствием отвечал, а потом предложил приехать вместе с мамой к нему домой, где он проведёт экскурсию по рабочему месту и покажет фото и видео своих подвигов.

- О! Это так увлекательно!

- Скорее опасно! Хотя признаюсь интересно и когда от твоих действий зависит жизнь человека, приближает тебя к Всемогущему.

- А женщин берут в спасатели? – она в серьёз интересовалась.

- Бывают такие бесстрашные, но женщинам, таким нежнейшим и красивым созданиям не место в пекле.

Она скривилась, потом заулыбалась, приняв комплимент о красоте. Тамара сделала несколько кругов на льду и подъехала снова к ним.

- Ты очаровал мою дочь. Чем же? – ловила эмоции на лице собеседника.

- Ну, я обаятелен и не глуп, - без тени смущения заявил Алекс. - Она заинтриговалась моей профессией, я предложил приехать в гости и все показать наглядно, - Алекс светился от произведенного эффекта на школьницу.

От этих слов, так легко им произнесённых Тома заволновалась, предвкушая новую встречу в будущем, но потом резко отрезвилась действительностью: он женат.

- Алекс, не стоит обещать ребенку того, чего не в силах выполнить.

- Это почему же?!

- Ты скоро уедешь отсюда... к своей семье. И мы больше не увидимся.

Она не сможет выносить его редкие наезды. И то, что мужчина женат не льстило обоим. Его радушное настроение враз сменилось озабоченностью и непониманием:

- Почему не увидимся?

Но видя, что глаза её светятся недоверием, не стал переубеждать:

- Тома, мы поговорим на эту тему, когда будем наедине.

Она лишь повела плечами. Подъехали дочери и запросили обеда. Алекс рассмеялся:

- Я тоже не прочь заглотить что-нибудь горячего. Активный воздух бодрит аппетит.

Сменив обувь, отправились в гостеприимное кафе на турбазе.

- Посмотрим, как здесь кормят, - поддела заведение Тома, прекрасно осведомленная о его кухне.

Кафе принадлежало её однокурснику.

- Ну, с твоим рестораном разве сравнится?!

- Не льсти мне, ты ещё тут не пробовал.

Они сидели и пили глинтвейн, согреваясь; пряный аромат востока наполнял всё вокруг. Напиток, обстановка и мужчина разогрели её так, что она смотрела на Алекса сонными глазами. Алкоголь ещё сильнее обострил его влечение, глаза горели неистовым огнем желания:

- Украсть бы тебя сейчас, - подвинувшись ближе и шепнул Алекс. - Завернуть в бурку и увезти в отдаленный домик в горах. И долго не выпускать.

От его слов, сказанных грудным, хриплым голосом завибрировал воздух. Тома резко выдохнула, не в состоянии ответить. А он вдруг предложил:

- Милая, уедем со мною?! – то ли просительно, то ли требовательно сказал Алекс.

Он не мог представить предстоящей разлуки с ней. Перспектива кражи, да ещё любимым человеком разыграло фантазию и от представленной картины она смутилась, но приняла игру.

- Что, украсть? Как в древности! Думаешь, я согласилась бы?

- А я бы и спрашивать не стал, если бы был моложе, менее сдержан или на 100% уверен в исходе событий. Ни с одной женщиной не хотелось так много и долго быть вместе.

- Мне тоже.

- Завтрашнее свидание в силе? Я становлюсь нетерпеливым!

- Я понимаю.

- Ты пробуждаешь во мне дикие инстинкты!

- Знаю.

- Тебе нравится мучить меня?

- Немного, - она уже не устояла и лукаво улыбнулась его настойчивости.

- Ну, придёт час расплаты твоей, женщина, попросишь ты у меня ещё пощады! – наигранно хмурил густые брови Алекс.

- Обещаешь?

- Обещаю!

Глава 7.

К ЭЛИЗЕ

Слушай музыку и свое сердце.

Тамара сильно волновалась. Не находила себе места ещё с утра. Перебрав весь гардероб, отметала выбранные вещи. Она не знала о его вкусе почти ничего, да и не спросишь же мужчину: «Милый, какое одеть для тебя белье?». Яркое может и оттолкнуть. Пастельных тонов вызвать скуку. С другой стороны, если ему важна именно она, то обложка будет иметь наименьшее значение. И все же... Еще она боялась, что не оправдает его надежд. Даже в какой-то момент подумала отменить свидание. Но желание знать «а что будет дальше» взяло верх.

Остановила выбор на белье, цвета расплавленной стали с отделкой из розовых кружев, смягчающих строгость фасона. Колготки заменила легкомысленными чулками. "Как кстати иметь в наличии соблазнительные вещички, вот и пригодились", - обрадовалась Тамара. Посутившись с волосами, примеряя то одну, то другую прическу и, вконец разочаровавшись во всех, решила просто распустить по плечам, украсив лишь сбоку скромной стрекозой со стразами. Макияж не желал быть искусством. Зазвонил сотовый, в попытке ответить она чуть его не уронила, «Да что же это такое, Тома, возьми себя в руки, - требовал внутренний голос. - Ты же не на встречу с маньяком идёшь, а к интересному мужчине, только радость должна тебя переполнять!» Меньше, чем за сутки она стала неврастеничкой. И было от чего.

- Алло, слушаю.

- Я уже заказал столик в ресторане отеля. Каждая минута твоего промедления укорачивает мою жизнь, Тамара, поэтому требую поспешить.

- Я уже выхожу из дома, - она одевалась на ходу.

- Я могу приехать за тобой.

- Нет, нет...

- Хорошо. Жду. Целую. До встречи.

Ресторан находился в правом крыле отеля. Двери в зал были приоткрыты, доносилась легкая классическая музыка, играл Бетховен «К Элизе». "Странно, что в эту минуту я ещё могу узнать композитора", - пронеслось в её голове. Она ждала, что он вот-вот появится, но её новый знакомый по натуре оказался садистом. От этой характеристики Тома улыбнулась и вошла в открытую дверь.

Раннее время для ужина не изобиловало посетителями. Окинув взглядом вокруг, но не найдя желаемый объект, расправила плечи и уверенным шагом пошла к бармену, узнать, кото-

рый им заказан столик. Но на половине пути вдруг запнулась, как в тот раз в зале ресторана, ощутив чей-то взгляд, приковавший её к месту. Время обрело материю и застыло. Боковым зрением она чувствовала его приближение, но стояла и ждала. Довольство медленно вползало внутрь, разливая по венам сладостный сироп. Обойдя столики, Алекс бесшумно приблизился сзади, так нетрадиционно её встречая. В последствии она часто будет вспоминать этот эпизод, он будет печатью их индивидуальности. Алекс, приблизившись, коснулся ладонями предплечий, повернул женщину лицом к себе и, наклонившись, накрыл ее губы. В этом поцелуе была уверенность, сила, нежность. Отпустив её, повёл к накрытому столу.

- Я осмелился заказать ужин на свой вкус. Ты, конечно, женщина-гурман, - он многозначительно повел глазами и скорчил притязательную рожицу. - Но сегодня за стол отвечаю полностью я. Наконец-то...

- Я поняла, что ты за меня всё решил, и не только относительно меню, - многозначительно прошептала она, наклоняясь к Алексу.

Он поднял глаза, серьёзно ответил:

- Да, сегодня я буду таким мужчиной, чтобы исчезли все твои сомнения и недоверия ко мне, Тамрико.

Как необычно он изменил её имя. И уверенность, скользившая в его словах, взволновали женщину.

- Как ты меня назвал? – наклонила голову на бок Тома, с улыбкой глядя на собеседника.

- Тамрико – твоё имя на грузинском.

- Не знала. Думала, Тамара звучит на других языках также.

Аромат свежеприготовленных блюд обострял аппетит и обоим было комфортно на душе. Какая-то часть жизни оказалась позади, что-то необычайное ждало впереди и это дурманило голову.

- Ты не можешь представить, как мне хотелось этого момента, - произнёс Алекс, поднимая бокал красного вина и соприкасаясь с её бокалом.

- Ты решил меня подпоить?

- Да, и непременно соблазнить. Ты готова к последствиям?

Он так дьявольски обольщал, что сама монахиня не устояла бы.

Консоме из омара восхитительно пахло и такое же нежное на вкус, салат «Вальдероф» с мини-багетами охотно утоляли голод. Оставался ещё голод иного рода. Вино постепенно дурманило разум Тома, позволяя быть легкомысленной. Зал наполнился посетителями, немного разрушив таинство свидания.

- Пошли, потанцуем, - предложил Алекс, крепко держа за руку, помогая выйти.

Рука его скользнула на спину, касаясь треугольного выреза на платье. Дотронувшись обнажённой кожи, он замер, на секунду раздумывая оставить ли её там. Желание быть ближе решило за него. «Лайфе» воспевала о долгожданной любви, они кружились под эту мелодию, все теснее прижимаясь. Алекс шептал слова нежности, возбуждая. Расслабившись, Тамара откинулась ему на плечо, не думая о том, как завершится вечер, не желая, чтобы этот момент заканчивался.

- Нас ждёт десерт, - услышала она и почему-то подумала об ином виде сладкого.

Смутилась, когда поняла, что допустила такие пикантные мысли. Прочитав их на её лице, Алекс вздрогнул от представленной ему картины. Какая-то пара в танце задела их, разрушив миг близости. Хотелось сбежать от людских глаз. Александр попросил у официанта счёт, по-прежнему держа женщину за руку. Он не отпускал её всю часть вечера и, кажется, не собирался отпускать и далее. Они выходили из зала ресторана, изображая достоинство, хотя едва ли сдерживались, чтобы не побежать изо всех сил, навстречу одуряющим желаниям.

ГЛАВА 8.

ЛЮБОВЬ

Прежде, чем уложить женщину в постель, узнай о её вкусах

Алекс торопливо открыл дверь электронным ключом, тогда как Тома маячила позади, нервно сплетая руки. Они вели себя, как два старшекласника, урвавшие момент отсутствия родителей дома.

Едва попав в номер, Алекс быстро захлопнул дверь и прижав Тамару к стене, накинудся на её губы с жадностью голодного зверя. Зарычал от желания и нетерпения. Руки его моментально пробрались под её одежду, отыскивая нижнее бельё, преграждающее путь к удовольствию.

Тамара откинулась назад, прогибаясь и постанывая, пропуская ладони за ворот его рубашки, пытаясь попутно раздеть.

Алекс нашёл застёжку лифчика, ловко раскрыл крючок, согревая прохладную спину горячими ладонями.

Тома вздохнула от освобождения и ласки.

Он потянулся руками к наполненным желанием грудям, обхватил их и несильно сжал, высекая из её горла ответный стон.

Тома вскрикнула, когда Алекс приник к соскам горячим, алчным ртом. Пока его губы и язык творили неземные ощущения, руки мужчины, азартные и смелые пробрались под подол платья.

Нашупав край кружева резинки чулок – Алекс простонал и тут же проник властными пальцами под бикини, осторожно надавил на лобок.

Она дернулась, как от ожога.

Он повторил ласку, кружа, как бабочка над её цветком, перемежая легкие касания с сильными надавливаниями.

- О, да, Саша... как хорошо...

- Какая горячая женщина. Моя женщина!

Её ответная реакция торопила соединить тела, но Алекс терпеливо, шаг за шагом распаллял обоих до точки невозврата. Он проник руками под трусики и обхватив ягодицы, с силой прижал её к себе.

Желание готовилось прорвать плотину.

- Что за чёрт, здесь нет света, а я хочу видеть тебя всю и твои глаза, и грудь, всю твою красоту, о которой я мечтал эти дни и ночи напролет.

- Алекс... я так хочу тебя, - прохныкала и вцепилась в его плечи. – Пусть без света. Потопись!

- Да, я тоже хочу тебя, моя красавица!

Он не желал отпускать её от себя. В этот момент понял, что готов овладеть ею прямо на пороге, у двери, как какой-нибудь продажной девицей.

- Держись за плечи, милая, - и, подкинув в воздухе, посадив себе на бедра.

Придерживая за спину, понес к кровати, путаясь среди вороха сбившейся одежды.

- Мы свалимся и разобьёмся, Алекс! – испуганно вскрикнула Тома, крепко вцепившись в плечи мужчины. - Лучше отпусти меня на пол!

- Ни за что не отпущу! Никогда!

Свет от уличных фонарей тайно пробирался в комнату, помогая отыскать путь ошалевшим от желания любовникам. Алекс бережно опустил ценную ношу на постель и стал спешно раздеваться. Пока она возилась со своей одеждой, он через минуту уже стал нагим. Прошелся по комнате, включил настенные бра. Комнату озарил мягкий свет ночника и Тома неожиданно ступевалась. Загляделась на образец мужского изваяния, сотворенное природой божество.

- Ты так смотришь на меня, будто не видела вообще мужчины в своей жизни, ещё немного внимания и я начну смущаться тоже.

- Может и не видела... подобного. Ты, правда красивый мужчина, - шептала. – От одного твоего вида я хочу кончить...

Он усмехнулся и приблизившись, опустился на колени у её ног. Процесс соблазнения мог затянуться, а Алекс не желал ни минуты промедления. Подхватив за ноги, стал скатывать чулки, при этом нежно касаясь кожи бедра, попутно лаская под коленом, от чего Тома задрожала и хихикнула.

- Ай, Алекс, щекотно.

- Защекочу! Зацелую до смерти, моя королева страсти!

Тома предпочитала управлять партнером, но сейчас эта привычка растаяла, подчиняясь настойчивым и умелым рукам Алекса. Она полностью доверилась этому властному мужчине.

Платье слетело незаметно. Лифчик последовал за ним. И она предстала перед ним почти обнаженная, из вещей лишь узкая полоска трусиков. Тома поёжилась под взглядом карих глаз и инстинктивно прикрылась руками.

- Не смей закрываться! – приказал он. Взяв её руки, опустил по швам. - Не прячься от меня, дорогая, - добавил мягче. - Я хочу насмотреться на тебя подольше. Я столько раз рисовал твоё тело, гадая о форме груди, цвете и размере соска, и столько разных образов всплывало, что уже устал об этом думать. Дай мне насладиться твоей красотой.

Алекс протянул руки, обхватил её стан и крепко сжал. Поводил круговыми движениями больших пальцев. Отпустил. Пошёл вверх по ребрам, накрыл ладонями съёжившиеся груди.

- У тебя отличный размер и форма, а кожа по ощущению, будто китайский шёлк. Коралловые соски. Я не ошибся в их цвете, - с улыбкой описал своё исследование художник.

Тома смущенно отмахнулась.

- Прекрати, так оцениваешь, будто я живой лот с аукциона!

- Так и есть, и теперь ты будешь только моей. Мы знакомы несколько дней, а у меня ощущение, что я всю жизнь тебя знаю. Как только заглянул в твои глаза там, в ресторане, когда ты пролила вино, - он удерживал её взглядом и она, не мигая слушала признание. - Понял, что попался в твои сети. Я так долго убегал от самого себя, от того, чтобы любить и быть любимым.

- О, Саша, я так давно не слышала столько комплиментов.

- Тамрико, позволь тебя любить так, как я не любил ни одну женщину. И, пожалуйста, будь со мною честной во всём. Обещаешь?

- Обещаю, – шептала она и подалась навстречу.

- Я не могу медлить, прости моё нетерпение, - он потянулся под резинку бикини, резво стянул их, обнажая желанную женщину.

Тома схватила его за плечи и они вместе упали на постель. Обхватив его голову руками, ощутила кожей стриженный затылок, провела по мускулистым плечам, упругой шее.

- Позволь сделать тебе приятное, - посмотрел в ее распахнутые глаза и найдя в них согласие опустил вдоль тела.

Тамара выгнулась, раскрывая себя и позволяя властвовать мужчине так, как хочет он.

Алекс, преодолевая её природную стыдливость, припал горячим ртом к её сердцевине желания. Она вскрикнула и попыталась увернуться, еле слышно шепча слова протеста. Он ещё крепче сжал ягодицы, не давая скромнице ускользнуть. Язык его, знойный как ветер пустыни опалил её розовые лепестки, увлажнил росой и закружил над цветком нежным вихрем. Женщину кинуло в сладострастный вальс. Он то резко поднимал её к вершине экстаза, то медленно отпускал, с каждым натиском приближая к вершине. Она стонала и изгибалась в тон его откровенным ласкам.

- Алекс! Я больше не могу! Хочу тебя! - молила она.

- Скоро!

- Дай мне...

- Что дать, скажи!? – Алекс оторвался от её нежностей, опираясь на локти, заглянул в её затуманенный взор. - Скажи: чего ты хочешь, милая?

- Я хочу... - она была не в силах выговорить слова.

- Да! Да! Скажи, как ты хочешь меня!

Их взгляды соединились. Она понимала, что он умело контролирует свои чувства, тогда как она находится на грани безумия.

- Тебя хочу... всего целиком.

- Страстная моя!

Услышав её признание, он приподнялся и припал в жадном поцелуе к её устам, испив страсть ее нижних губ, дал попробовать ее рту. Оторвавшись, спросил взглядом: готова ли она принадлежать ему. Женщина выгнулась дугой, давая молчаливое согласие. Алекс потянулся рукой к её горячей расщелине и тут Тому осенило:

- Ты предохранился?

Он недоумённо посмотрел.

- Презерватив...

- Я чист и умею себя контролировать, - недовольно поморщился Алекс, но серьёзность тона Тамары вынудила остановиться. - У меня нет с собой резинок, - добавил разочарованно.

- В моей сумочке...

- Леди-педант! Хорошо...

Он молча отыскал в ее вещах защиту и надел, пока Тома лежала, замерев от предвкушения и жадно разглядывала его гордое достоинство. Тома хотя и была возбуждена до предела, но разум предупреждал не отступать от принципов.

Алекс опустил на колени между раскинутых ног женщины и притянул её за бёдра. Пальцами приоткрыв лепестки её цветка, стал проникать возбужденным членом. Он хотел быть неистовым, жадным, беспощадным, но понимал, что в первый раз должен быть сдержанным и нежным. Но как только он проник глубже, все его эмоции сделали переворот. Алекса затрясло:

- О! Господи, Тома! Ты такая горячая и нежная, я не выдержу долго.

Он продвинулся ещё, их тела максимально приблизились и слились, закачались в унисон. Она гладила его упругие плечи, с наслаждением принимая тяжесть любившего её мужчины и отдавая ему себя без остатка. С каждым его движением наслаждение набирало оборот, она дышала часто и шумно, выгибала спину, инстинктивно ища удобную позу. Хватая и сминая под руками простыню, взглянув на него небесными удивленными глазами. Судорога оргазма настигала её одна за другой, а он пил с наслаждением её страсть, держась из последних сил. Она выкрикнула его имя. Это прорвало плотину его выдержки. Сделав мощный выпад, Алекс упал на неё в последнем туре, изливая долгожданное вожделение. Его пик эхом отозвался в её теле, вновь накрывая наслаждением. Алекс, придя в себя, поднялся на локтях и заглянул в лицо желанной. Его потрясло увиденное: по её щекам струились слезы.

- Тома, что с тобой? - взволнованно спросил Алекс и пальцем смахнул слезинку.

Она шмыгала носом и мотала головой, не в силах признаться и посмотреть в его глаза.

- Ты плачешь..., я сделал тебе больно?

- Нет...мне хорошо. Очень хорошо, Саша...

Алекс потянулся и стал заботливо стирать со щёк влажные дорожки. Улыбка неожиданно озарила её лицо и Тамара засмушалась. Алекс нехотя покинул женское лоно и отодвинулся.

- Какая ты необычная женщина! Чего-чего, но слёз не ожидал. Хотя они и радостные, но всё же слезы. Я растерян, - пожал плечами, продолжая поглаживать её щиколотки.

- А кто ожидал? Со мною такое впервые, - с улыбкой призналась Тамара. - Может из-за долгого воздержания.

Она тоже села и теперь они довольные и умиротворённые смотрели друг на друга, то и дело прикасаясь и изучая тела друг друга.

- Я безумно счастлив сейчас. Мне кажется, ты то, к чему я стремился все эти годы. Ты та, которую я искал и ждал. И я ЛЮБЛЮ тебя, Тома! – он, не колеблясь, признался в своих чувствах.

Хотелось кричать это слово всем и всюду. «Люблю» - как его можно сказать по-разному и разным людям. И как оно звучит. Сейчас Тамара поняла, что готова и сама его произнести.

- Я тоже люб...

Но он прервал поток её слов, прижав ладонь ко рту:

- Ш..., молчи. Пока не говори ничего, пока люблю только я и этого достаточно.

Она прижалась к его ладони лицом и коротко поцеловала.

Душ они приняли вместе. Алекс мечтал заняться любовью под струями, но настаивать не стал. У них впереди ещё много времени для разнообразия. Укутав свою любимую женщину в пушистый халат, усадил в кресло и откупорил игристое вино.

- Я думаю, есть значительный повод для бокала.

- О, да! Нам не повредит расслабиться и к тому же меня мучает жажда ещё с ресторана, - Алекс недоумённо посмотрел, и Тамара добавила: - Ты же мне не дал ничего выпить, а сразу поволок в кровать!

Алекс широко улыбнулся и сильнее прижал к себе.

- Я так спешил уложить тебя в постель. Ни пить, ни есть не мог последние сутки, одна мысль вертелась: только бы быть рядом с тобою и ничто бы не помешало встрече.

- Я тоже волновалась. Но по иной причине.

- Это по какой же? – он приподнял свои густые брови.

- Ну, если честно, боялась тебя разочаровать.

- Чем? Это невозможно!

- Это ты так думаешь, но я знаю себя, и какое волнение охватывает меня в ответственные моменты или с людьми, что мне далеко не безразличны.

- Знаешь, милая, я тоже боялся, что окажусь никчемным партнером с тобою. Не по тому, что опыта нет, а потому что слишком ты мне нравишься.

- М-м-м, какие милые признания мы сыплем.

Они оба рассмеялись.

Алекс вложил бокал с вином в её ладонь и сел на соседнее кресло. Положив её замёрзшие ступни к себе на колени и произнес тост:

- Выпьем за подарки, которые нам преподносит жизнь. За необыкновенное чувство: любовь; за то, что мы встретились!

Тома неотрывно смотрела в его лицо, легкая улыбка касалась её губ. Первое настоящее свидание удалось и оба были безмерно этому рады. Впереди ещё целая ночь безумств и удовольствий, а о большем они пока и не мечтали, принимая с благодарностью каждую минуту, подаренную им судьбою.

Глава 9.

КАРТВЕЛ

Хорошенько узнай мужчину, а уж после проводи с ним ночь.

Тамара медленно пробуждалась, нехотя расставаясь с объятиями Морфея и сквозь полудрёму пыталась разобрать, что говорит мужской голос, но не смогла. Открыла глаза и оглядела непривычную обстановку. Вспомнила, с кем провела эту волшебную ночь. Сладко потянувшись и мурлыча, перекатилась на бок и увидела объект своих «страданий».

Алекс, одетый в брюки и с голым торсом стоял у окна, привычно держа в одной руке сигарету, а в другой телефон. Язык, на котором он разговаривал, показался ей незнакомым. Грубые, отрывистые фразы не были похожи ни на один из иностранных языков и Тома завол-

новалась. Она и прежде примечала его легкий акцент и незнакомые слова, сказанные ненароком или когда ему кто-то звонил, но времени проанализировать не было, мысли были затуманены её влечением к нему.

Тома села в постели и уставилась на мужчину. Алекс сделал вид что не заметил её пробуждения и ждал конца разговора, не меняя позы, лишь изредка вставляя фразы и глядя в замерзшее окно. Вот он попрощался и отключил сотовый. Еще с полминуты задумчиво смотрел вдаль, и вся его поза выдавала напряжение. Тома боялась нарушить его единение. Обернувшись и нацепив маску добродушия, спокойно приветствовал:

- Доброе утро..., генацвале*.

Тома не улыбнулась в ответ, не разделяя мужское радушие. В один миг, на утро другого дня он вдруг стал таинственным незнакомцем.

Алекс не понял причину её смятения и продолжал вести себя, как и прежде.

- Как тебе спалось? Почему ты так удивленно на меня смотришь, Тамрико? Это я, все тот же Алекс, - шутливо развел руками, но Тома продолжала настороженно всматриваться в его лицо.

- Кто ты и кто тебе звонил? – спросила она осторожно и обхватила колени руками.

Алекс немного замялся. Затянувшись в последний раз, затушил окурок о дно пепельницы. Оттолкнулся от подоконника и подошел ближе. Присел на постель, стараясь не смотреть на едва прикрытое одеялом обнаженное тело.

- Звонила супруга..., - признался прямо.

- М..., - промычала расстроено Тамара и разом отдалилась.

- Сын катался на роликах, упал и получил сотрясение.

- О, Господи! И как он сейчас?

- Положили в больницу. Серьёзных повреждений нет. Плохо само по себе, что это случилось и ещё хуже, что я далеко и не могу быть рядом. Но он крепкий парень, весь в отца - капитана спасателей, так что все будет отлично, - заверил Алекс себя и Тамару, фальшиво улыбаясь.

- Эти дети, пока вырастут, сведут с ума! – нервно выпалила Тома, вспоминая как росли девочки.

- Это точно! – Алекс окинул долгим взглядом сидящую в постели женщину и спросил:

- Тебя удивил язык на котором я говорил? – и Тома согласно кивнула. - Хочешь знать кто я?

- Хочу.

Он потёр переносицу. Алекс это делал каждый раз, когда готовился сказать что-то важное.

- Я – наполовину грузин, по отцу. Картвел. И в данный момент проживаю в Грузии. Мама моя русская, педагог. А отец бывший летчик. Так и нашел он ее в одном из городов бывшего СССР, - коротко рассказал о родителях и мягко улыбнулся.

Тамара от услышанного непроизвольно открыла рот. Она не страдала ксенофобией, но вихрь мыслей, родившихся сейчас, заставил иначе посмотреть на их отношения и будущее в целом. Оно не вдохновляло, а казалось тоннелем без света в его конце.

- Весьма неожиданно, - только и могла произнести. Её глазёнки, цвета штормового моря, детально разглядывали его черты лица, выискивая сходство с классическим типажом кавказца. - Одно радует, что ты христианин, - произнесла с долей ехидства.

Это заявление вызвало смешок у Алекса. И он посмотрел на неё, как на наивное дитя.

- Что такого веселого я сказала!? – насупилась Тома.

Усмехнувшись и поиграв бровями, Алекс серьёзно ответил:

- Если бы я был мусульманином, ты бы это заметила раньше, милая.

Она не сразу догадалась на что намекает мужчина, а сообразив, разозлилась на свое глупое высказывание.

- Обрезание. Ты прав, его нет, - нервно улыбнулась и тут же набросилась с обвинениями:
- Как ты мог меня обмануть, не сказав, кто ты на самом деле? Что из другой страны?

- Стоп, Тома, - поднял ладонь. - Никто никого не обманывал. Ты не спрашивала же мою принадлежность к нации.

- У тебя нетипичная внешность для горца, отличное владение русским, - медленно произнесла Тома.

- Моя мать учитель русской речи, - уточнил он.

- Да, но я и подумать не могла, что ты иностранец!

- Ну, прям так уж и иностранец!? Ты забываешь, что мы дети одной страны. И потом, Тамрико, тебе столь важно то, что я не русский? Это как-то повлияет на наши отношения? Ты что националистка? – Алекс разозлился и навис.

- Нет. А в прочем... я не знаю, - растерянно моргнула.

- Может ты, боишься меня? Наслушалась про наш горячий нрав?

- Нет, не боюсь, просто все это неожиданно и многое меняет.

- Что, например?

- Но не мои чувства к тебе...

- Надеюсь, что не их. А что? Что конкретно поменялось сегодня утром, после того как мы провели незабываемую ночь?

Тома молча смотрела на мужчину и не могла найти достойный ответ.

- Тома, - он мягко завладел её рукой. - Послушай, у нас, конечно, не все так просто, мы живем в разных странах и воспитаны разными традициями, но любовь она ведь не знает географии, не подчиняется национальности и не различает возраста.

- Да, я всё понимаю, Александр, - она впервые назвала его полным именем, лишь тем самым подчеркнув официальность разговора. - Просто для меня неожиданна и встреча с тобой, и то, кто ты есть. Мне нужно время, чтобы привыкнуть к мысли, что ты не только женат, но и кавказец.

От последнего слова Тома расплылась в улыбке. Видимо та самая принадлежность его к древнейшему народу и привлекла её существо с самого начала.

- Ну, что скажешь? Сбежать от меня хочешь? – он пытливо смотрел в ее дымчатые глаза.

- Думаешь, я настолько пуглива?

- Кто знает... - он игриво повёл бровями.

- Погоди..., я ещё думаю.

- О чём?

- За что тебя обвинить.

- И?

- За то, что ты мне сразу не признался, кто ты есть и откуда. Или за то, что меня увлек в сети любви!

- А на помилование могу рассчитывать?

- Вполне.

- Dum spiro, spero (Пока дышу, надеюсь) - процитировал он крылатую фразу.

- О! Ну, если ты знаешь латинский, только заодно это тебя стоит амнистировать.

- И какое же наказание ты мне придумала, а, министр всевластия?

Он начал «заводиться», в голове родились мысли, ничем не напоминающие типичные методы наказания. Фантазия бурлила, рисуя непристойные картины привязанных тел, завязанных глаз и пыток ласками.

Тамара заметила его резкую перемену: зрачки потемнели и расширились, взгляд стал мечтательным и алчным. Обаяние рядом сидящего мужчины просто зашкаливало и не было сил ему противостоять. Её холодность таяла за секунды.

Алекс, четко уловив момент её смятения, резко схватил женщину за плечи и сорвав халат, повалил поверх одеял. Она вскрикнула и инстинктивно стала вырываться. Но он оказался сильнее. Придавив наконец её собою и не дав шанса ускользнуть, склонившись к уху прошептал:

- Жаль, что у меня нет наручников, иначе я тебя приковал, тогда бы ты была в полной моей власти. Но запомни, настанет такой момент, Тома, и это случится.

Он одарил её пристальным серьезным взглядом. Тома понимала, что он шутит, но на краю разума сидел чертенок, вертя ключом от стальных оков. Тамара уже начала бояться, что он и вправду может это проделать.

- У тебя есть наручники? Ты, что поклонник субкультуры насилия и подчинения? – прошептала с волнением в голосе.

- Да, есть. Дома. Но я не тот, о ком ты подумала! - скривился грузин. – Раритет от друзей. Списали, а я себе забрал. Вдруг преступника какого случайно изловлю. Для дела в общем. А ты уже заволновалась? – расплылся в широкой улыбке.

- Ты так уверенно сказал, трудно было не поверить.

- Я тебя сейчас и без стальных атрибутов накажу, - с рычанием бросился на женщину, повалив на спину и завладевая возмущенными устами.

Тома брыкалась и пыталась оттолкнуть, но мужчина превосходил по силе. Отпустив губы, резко перевернул её на живот, наваливаясь и подчиняя. Оседлав её бедра, потянулся к заветному источнику. Тома ни за что бы не призналась, что её возбуждает его принуждение. Стыд придавал силы, но все её выкрутасы пропадали зря. Виляющие бедра ещё сильнее распяляли жар плоти. Приподняв рукой ее за бедра, юркнул внутрь, словно змей в расщелину дерева и замер. Тамару охватила злость и желание одновременно. Она прикусила губу, слабо простонав. Алекс сделал несколько грубых подходов, доводя обоих до исступления, до дрожи тела и вызывая легкую испарину. После серии коротких толчков, сдался и не выходя из лона, кончил в неё. Упал сверху, придавливая весом тела и кусая плечо, прорычал.

- Ты моя! Моя!

Тома рвано выдохнула, со злостью ответив:

- Не твоя!

- Значит моей станешь!

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.